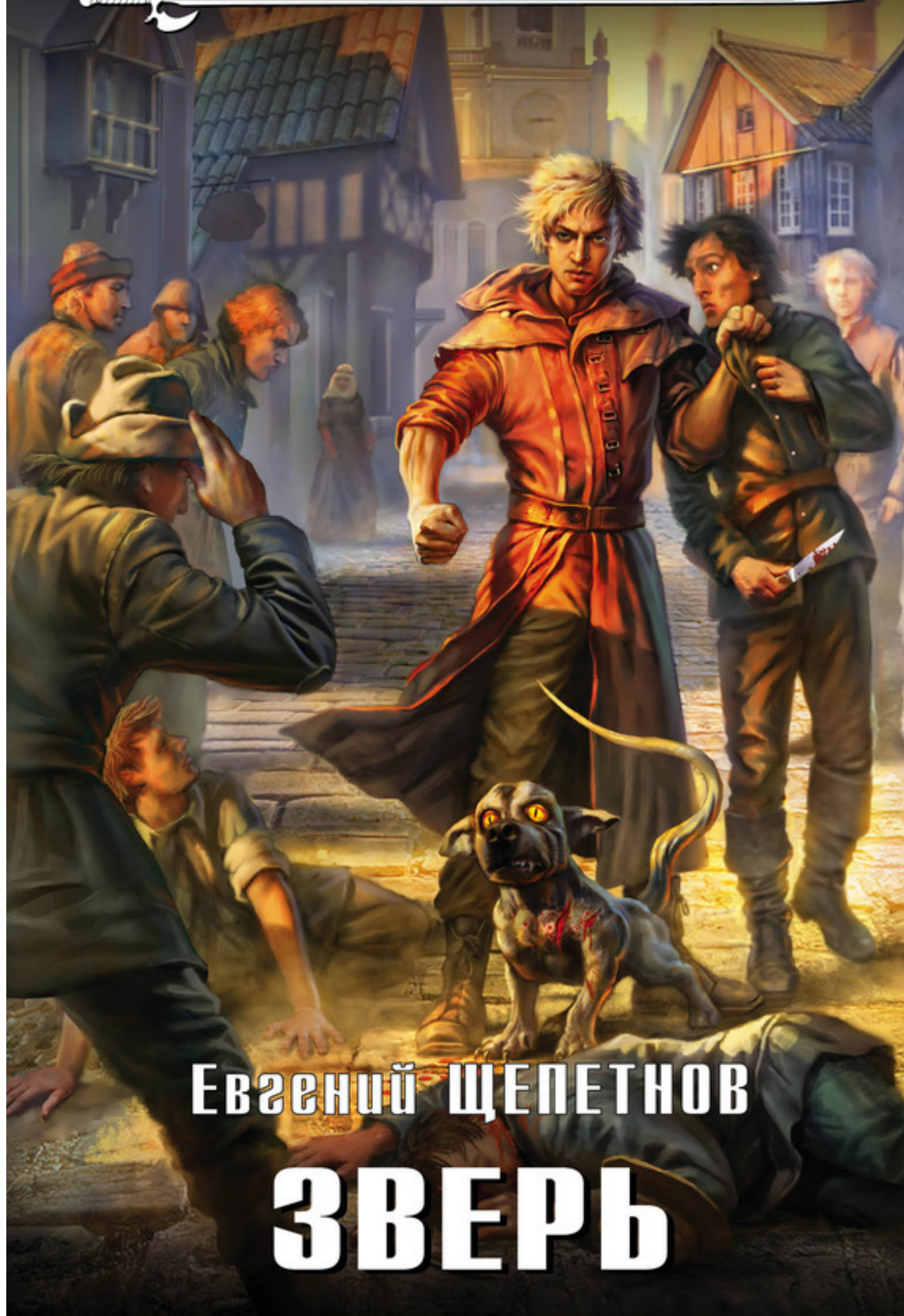

НФБ: МИРЫ ЕВГЕНИЯ ЩЕПЕТНОВА

Евгений ЩЕПЕТНОВ

ЗВЕРЬ

Новый фантастический боевик (Эксмо)

ЕВГЕНИЙ ЩЕПЕТНОВ

Зверь

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Щепетнов Е. В.

Зверь / Е. В. Щепетнов — «Эксмо», 2016 — (Новый фантастический боевик (Эксмо))

ISBN 978-5-699-90499-0

В этом мире все просто. Если ты воин – ты сражаешься и тебя боятся. Если ты крестьянин – ты работаешь и тебя презирают. Если ты раб – тебя можно продать, и только в этом заключается твоя ценность. Наемного убийцу Ардуса похитили еще ребенком ловцы рабовладельческого картеля. Его продали в Школу Псов, которая готовила беспощадных бойцов и славилась жестоким обращением с учениками. Получив по окончании Школы статус Пса и Мастера Смерти, Ардус поставил себе только одну цель – отомстить всем рабовладельцам, включая самого высокопоставленного из них...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-90499-0

© Щепетнов Е. В., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Евгений Щепетнов

Зверь

© Щепетнов В., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Глава 1

– Как тебя звать?

– Адрус.

– Нужно говорить: «Адрус, ваше высочество!»

– Адрус, ваше высочество.

– Я тебя видела.

– Не сомневаюсь, ваше высочество.

– Почему вдруг не сомневаешься? И брось ты это «ваше высочество», когда мы наедине!

На людях – как положено по этикету, наедине – проще. Можешь даже по имени... когда я тебе это позволю. Итак, почему – не сомневаешься?

– Потому что я заметил, у вас есть глаза. Значит, вы можете видеть.

– Хм... вероятно, надо понимать, это шутка? Тогда – ха-ха-ха. Шутить с такой каменной мордой, как у тебя, – это не каждый может. Ты что, никогда не смеешься?

– Нет.

– Почему? Я вот люблю веселых! А ты любишь веселых?

– Не пробовал. Сомневаюсь, что они вкуснее грустных.

– Что?! Ох-ха-ха-ха! Нет – ты чего, правда ел людей?! Впрочем, с тебя станется... видела я, как ты убиваешь! Скажи, что ты испытываешь, когда убиваешь? Радость? Возбуждение? Гнев? Что именно?

– Ничего, ваше высочество. Ничего.

– Что, совсем? Но так не может быть! Что-то ты должен испытывать! Вот тех парней ты убил, пятерых, – ты радовался, когда отрезал им головы? Когда ты кинул отрезанной головой в стекло, я чуть не... в общем – напугалась! Шлеп! И голова покатила! Брр... Ты сильный. А не выглядишь сильным. И красивый... Знаешь, что ты красивый?

– Я не знаю, что такое мужская красота, ваше высочество.

– Говори проще, хорошо? Просто «Агалана»! Мне так надоедает этот официоз! «Ваше высочество, принцесса Агалана»! Тьфу! Мне хочется побыть обычной девушкой... простой, незамысловатой! Чтобы делать то, что хочется! Чтобы никто за мной не следил, не говорил, что мне не нужно делать то, не надо делать это! А я вынуждена слушаться деспота – папашу! Ты знаешь, что это я попросила прислать тебя ко мне?

– Знаю... Агалана.

– Я два с лишним месяца ходила на дурацкие приемы, изучала документы, которые мне просто противны! Слушала посетителей, рожи которых мне отвратительны! Папаша всю кровь из меня выпил, и все это за то, что я попросила прислать тебя ко мне! Знаешь, почему я попросила тебя ко мне прислать? Сделать моим секретарем?

– Нет, Агалана.

– Потому что ты очень похож на одного человека... хорошего человека. Меня с ним разлучили, но я когда-нибудь его все равно найду. А пока ты будешь напоминать мне о нем. Мне с ним было хорошо... это мой единственный друг.

– А разве ваши компаньонки, эти девушки, не ваши подруги?

– Пфф... ты наивный такой! Но мне нравится, что ты такой наивный, бесхитростный! Мой... хм... секретарь вначале тоже был таким. Но потом научился. Так вот, мой милый Адрус, мой секретарь, мой телохранитель, дворец – это гнездо со змеями! Это демонское гнездо! И вот эти девки, которые сейчас смотрят на нас и хихикают, – одни из самых главных дворцовых демонов! Их розовая мечта – опутать моего папашу любовными сетями и занять место моей мамы, скончавшейся во время родов. Когда меня рожала... Папаша, не будь дураком, не подпускает их к себе дальше постели! Вот в постели он их всех уже переимел, и не по одному

разу, и во всех видах! А жениться – это нет! Хе-хе-хе... Почему-то он падок именно на моих компаньонов. Я время от времени их разгоняю и набираю новых – когда совсем надоедают. И они снова оказываются в постели императора. Глупые сучки! Они доносят ему на меня – рассказывают, что я делаю, где бываю, с кем бываю. Папаша сам мне потом все передает... кто и что на меня наговаривал. Смеется, развлечение это у него такое. Небось думаешь, зачем я сейчас тебе все это говорю? Так откровенно?

– Нет, не удивляюсь. Во-первых, вы принцесса и можете говорить все, что угодно, если сочтете это необходимым. Кто может вам запретить? Кроме вашего отца, разумеется. Во-вторых, я ваш секретарь и телохранитель, а значит, должен знать все, что необходимо для обеспечения вашей безопасности.

– Безопасности! Какая еще безопасность?! Кто может осмелиться на меня покуситься?! Ты видел там, за дверью, кучу Псов?! Видел на улице гвардейцев? Да кто может пройти сквозь них?! Они на кусочки раскромсают любого убийцу! Чушь это все. Чушь и бред. Телохранитель... Это хранитель тела! Хи-хи-хи... ты любишь женское тело?

– Люблю, ваше высочество. Но смотря какое.

– Опять ты за свои шуточки?! Хи-хи... А ты забавный, да... ты мне нравишься. Хоть и морда каменная. Папа мне сказал, что я не должна рассказывать компаньонкам и челяди, кто ты такой. Что ты убийца. Что моей жизни угрожает опасность. А если я всем расскажу про тебя – то и твоей жизни будет угрожать опасность.

– Да, вы не должны говорить, что я Мастер Смерти. Для всех – я ваш секретарь и слуга. Поэтому, даже если вы что-то подобное скажете, буду все отрицать. Император дал мне прямые указания на этот счет, и я не могу его послушаться.

– М-да... не можешь. А мои приказания... меня ты может послушаться?

– Нет. Я должен выполнять все, что вы прикажете, если ваши приказы не противоречат воле императора и если это не угрожает вашей безопасности.

– Вот как? И как это будет выглядеть, насчет безопасности? Ну... приказала я тебе, например... ну... сорвать платье вон с той хихикающей сучки – ты это сделаешь?

– Сделаю, если это не будет угрожать вашей безопасности.

– Подробнее!

– Например, рядом с этой, как вы сказали, сучкой будет стоять ее отец. Уважаемый, родовитый человек, который не простит вам оскорбление, нанесенное его роду. И который может убить вас на месте. Тогда я не буду этого делать.

– А убить этого отца сможешь?

– Смогу. Я могу убить кого угодно.

– Врешь! Кого угодно?! А императора?

– Императора – не могу.

– А меня?

– И вас не могу. И захотеть убить вас не могу. Я прошел Ритуал верности. Всех могу убить, кроме вас. Если только не будет приказа императора. Вы – первая, после него.

– А себя убить можешь, если я прикажу?

– Если прикажет император. Если прикажете вы – убив себя, я подвергну вас опасности, оставив без охраны. Потому – такой приказ я не выполню.

– Понятно... интересно. Очень интересно. Мне так скучно тут! Ты умеешь играть в лис и кроликов?

– Нет.

– Я тебя научу. Я еще много интересных игр знаю! Например, «Желания»! Знаешь такую игру?

– Нет.

– Очень интересная игра! Каждый кидает в большую шляпу какую-нибудь вещицу – кольцо или брошку. Потом придумываем желание – что должен сделать тот, чей предмет мы вытащим. Забавно, правда? Иногда такие смешные желания бывают! Например, на одной ножке обскакать весь бассейн! Или нырнуть в него! Или песенку спеть! А раз... хи-хи... напились... Энза разделась совсем... догола, и скакала, как жаба! Только никому не говори – папаша кровь выпьет! Он и так меня все время ругает – и выражаюсь я не так, ругаюсь, мужчин люблю. Но я же нормальная женщина, ну скажи, как я могу не любить мужчин?! Вот ты – любишь женщин?!

– Люблю.

– Ну вот! Тебе сколько лет? Семнадцать? Восемнадцать? Как мне, да?

– Наверное.

– Ты не знаешь, сколько тебе лет? Вот чудак! У вас, на Северном материке, что, годы не считают? Ты как сюда попал, расскажи!

– Я был рабом. Меня купили на рабском рынке. Потом я год воспитывался в Школе Псов, пройдя Ритуал верности императору. Теперь я здесь и буду служить вам.

– Это я знаю! Как ты в Империю попал? Где твои родители? Ты из родовитой семьи? Чем занимаются твои родители?

– Ничем не занимаются. Их убили рабовладельцы. Меня захватили и продали в Школу Псов.

– Вот как печально... но ты же уже не переживаешь, да? Уже забыл про родителей? И правильно! Чего печалиться? Надо веселиться! Ты попал сюда, во дворец, тут весело! Тут не любят хмурых! Я не люблю хмурых! Люблю веселых! Петь умеешь?

– Не знаю. Нет. Никаких песен не знаю.

– А я тебя научу! У нас с тобой много, много времени! Ты целыми днями будешь рядом со мной! Всегда! Днем и ночью! Хи-хи-хи... Скажи, а когда я пойду попудрить носик, ты тоже будешь рядом со мной?

– Если прикажете.

– И попку мне вытрешь? Хи-хи-хи...

– Если прикажете.

– Ффу-у-у! Папа услышал бы – он бы мне задал! Хи-хи-хи... ты забавный. Красивый! Смотри, будешь без моего позволения приставать к этим девкам – я тебе задам! Отрежу твои причиндалы и собакам выкину! Не веришь?!

– Верю, ваше высочество.

– Да ладно... я шучу! Я добрая! Но высекут – точно! Не приставай к этим сучкам! И не позволяй себя трогать! Им только волю дай, они сейчас же к тебе в штаны залезут! У-у-у... поганки! Ты знаешь, женщины не могут дружить! Все женщины – змеи! Так и норвят подгадить, напакостить, предать! Все – кроме меня. Я хорошая. А дружить можно только с мужчинами. Вот я с тобой хочу дружить. Будешь моим другом?

– Как прикажете, ваше высочество.

– Опять! Ну какой ты друг, если говоришь так официально?! Скажи: «Да, Агалана!»

– Да, Агалана.

– Вот так. Отлично. Пойдем, я представлю тебя мерзким сучкам – пусть облизываются! И никому не говори, что ты из Псов, – мы скажем, что ты дворянин с юга, незаконнорожденный, но родовитый. Ты будешь... будешь... Адрус Сарнос! Вот! Был такой род Сарносов, они начали бунтовать, папаша укоротил их на все головы, что были в их роду. Хи-хи-хи...

– Я не Сарнос.

– А будешь Сарнос! И не спорь! Сарнос, и все тут! Выпорю! Я будущая императрица, захочу – все по-моему будет! Пойдем к девкам, и не стой бревном, веселись!

Принцесса встала с кресла, махнула рукой, и, не глядя на Адруса, пошла к стайке девиц, устроившихся возле пруда.

Девицы – все как на подбор – были симпатичными, довольно смелые вырезы на платьях не оставляли сомнений в том, что грудь у компаньенок принцессы Агаланы очень даже имеется. Как эти груди вообще оставались внутри корсетов, Адрус не понимал – по всем законам природы они давно должны были вывалиться наружу. Однако же этого не происходило. Пока не происходило.

Украшенные вышивкой богатые платья из дорогой ткани, волосы, в которые вплетены золотые и серебряные нити, – все указывало на то, что здесь собрались не служанки или какие-то там убогие рабыни, нет, это был цвет Империи, дочери лучших дворянских домов! Кто же еще мог быть компаньонкой принцессы Агаланы, наследницы престола Империи Занусс?

Принцесса была хорошенькой. Можно сказать, красавицей. Небольшого роста, но очень хорошо сложенная – в меру грудастая, длинноногая, с крепким, аккуратным задом, просвечивающим сквозь тонкий шелк платья в свете полуденного солнца, вонзающего копь-лучи во всех, кто неосторожно вышел из-под полотняного навеса.

Небольшой пруд-бассейн, в котором кишели разноцветные рыбки, не давал прохлады, и Агалана томно обмахивалась драгоценным веером, стоящим столько, сколько зарабатывает крестьянин за целый год, трудясь не покладая рук. На высокий смуглый лоб принцессы выскочили капельки пота, заблестевшие под солнцем, как драгоценные жемчужины, и она еще сильнее заработала веером, разгоняя летнюю жару.

Здесь никогда не было зимы, такой, как на Северном материке, – зимой тут вместо снега шли дожди, но сейчас было лето, самое жаркое время года, когда дождя ждут как милости Создателя.

Из-за жары все девицы были одеты довольно легко, и, если бы они в таком виде вышли в город, без проблем точно бы не обошлось. Кроме оголенной груди – ткань платьев не скрывала почти ничего, кроме самых интимных деталей тела, – полупрозрачный шелк, разрезы сбоку, по бедру. Отсутствие рукавов давало возможность рассмотреть красивые, ухоженные руки девиц.

На руках – множество браслетов из золота и серебра, с драгоценными камнями и без них. Роскошь, прекрасные тела и еще более прекрасные лица юных красоток от четырнадцати до семнадцати лет от роду.

Принцесса умела подбирать компаньонку, это Адрус заметил сразу – ни одной не то что уродки – простушки, и той не было. Как сказала принцесса: и она, и ее отец не любят некрасивых. «Если смотреть целыми днями на лица уродов – сам станешь уродом», – не раз говорил император.

Сегодня был первый день службы Адруса в императорском дворце. Наставник Мангус привез его утром. Молча, не прощаясь, выставил из повозки, передав под надзор старшему наряду Псов, и уехал, не оглядываясь назад. Похоже, он вычеркнул Адруса-Звереныша из своей жизни, забыв, как дурной сон.

В общем-то Мангус добился, чего хотел, – убрал Адруса из числа Мастеров Смерти, и теперь совесть наставника чиста. Никакой золотоволосый красавчик не будет портить ряды мастеров своим слишком уж вызывающим видом. Ведь настоящий Мастер Смерти, тихий убийца, карающий кинжал императора, должен быть незаметным, как таракан, и смертоносным, как лесная змея.

Насчет смертоносности Звереныш мог поспорить с любым из мастеров и скорее всего превзошел бы многих, но вот насчет внешности Мангус был прав – тот, кто когда-либо видел Адруса, потом узнал бы его среди многих сотен людей. Не очень высокий, но и не низкий, Адрус был красив нездешней, экзотической красотой – золотые волосы, ярко-голубые глаза, светлая кожа, выделяющая юношу на фоне смуглых зануссцев, широкие плечи при узкой, как

у танцора или акробата, талии. Здешние девицы, падкие на экзотику, точно не смогли бы удержать вожделие при взгляде на такого молодца – по крайней мере, так считала принцесса.

Вот и принцесса не удержалась от соблазна, тем более что не так давно потеряла своего тайного любовника, своего секретаря.

Впрочем, вряд ли чувство к Адрусу можно было назвать любовью – принцесса получила то, что хотела, – красивую игрушку, с которой могла делать что угодно. Взбалмошная, по-детски жестокая, Агалана брала все то, до чего дотягивалась ее жадная рука. Теперь эта рука дотянулась до Адруса, которого принцесса увидела во время казни бунтовщиков и тут же возжелала заменить свою потерю этим золотоволосым чудом. Она тосковала по прежнему любовнику, но... время идет, и образ потерянной любви медленно, но верно тускнеет. Да и было ли это любовью? Вряд ли...

– Девочки, это мой новый секретарь, Адрус Сарнос!

– Хороший секретарь! – Жезза прищурилась, отставила ножку в сторону и будто невзначай погладила ладонью гладкое бедро, торчащее из разреза. Убедилась, что Адрус проследил за ее рукой, слегка нахмурилась, увидев, что он не изменился в лице и не возжелал тут же наброситься на нее с поцелуями, и нарочито равнодушно отвернулась, с легкой улыбкой в уголках губ.

– Хороший, да не твой! – широко улыбнулась Агалана и, обращаясь к другой девице, Орвеле, заботливо спросила: – Как твоя болезнь, дорогая? Уже прошла?

– Какая болезнь? – испуганно спросила Жезза, отодвигаясь от соратницы. – Чем это она болеет?

– Заразу какую-то подцепила, волосы стали выпадать, кожа морщинится, прыщи... – беззаботно пояснила Агалана, искоса глядя на компаньонку. – Ей вроде лекаря должны были вызывать. Вызывали, Орвела? Сказали, что-то вроде лишая или желтой чумки...

– Брр! – Жезза отодвинулась от Орвелы так резко, что едва не упала на пол. – Тьфу на тебя! Прочь, заразная! Кто ее во дворец пустил!

– Принцесса шутит. – Орвела тонко улыбнулась, изображая веселье, но глаза ее остались внимательными и злыми. Это Адрус увидел наверняка. Девушка слегка прикусила нижнюю губу, будто от досады, и неопытный человек мог бы решить, что ничего не произошло, но Адрус тут же понял – девушка ненавидит принцессу. И в общем-то было за что. Сегодня он сам горел желанием переломить шею бесцеремонной, наглой девке, волей богов занесенной на самый верх Империи Занусс. За то, что она жестока и бессердечна. Останавливала лишь мысль о том, что еще пока рано убивать принцессу. Главное – убить императора, а уж до принцессы всегда можно успеть добраться. Будет еще время. Обязательно будет. А вот факт того, что Орвела ненавидит Агалану, стоит запомнить.

– Шутит! Принцесса, вы как всегда! Я чуть не описалась со страху!

– Фи! Жезза! Тут мужчина! Что за слова?! – Светленькая девица, стоявшая возле воды, укоризненно покачала головой. – Слышал бы тебя твой отец! Какое у тебя дурное воспитание... как у базарной торговки.

– Кетин, шла бы ты подальше! Ты еще будешь мне здесь командовать, что мне говорить, что не говорить и как мне поступать?! Давно ли ты тут голой скакала вокруг пруда, перепив доброго южного вина?! И ты мне еще высказываешь, что говорить, а что нет? Какой он мужчина?! Это секретарь, слуга! То, что у него есть мужские причиндалы, еще ничего не значит! Он грязь под ногами, вошь на бродячей собаке! Захочу – усядусь прямо тут и сделаю свои делишки, ясно, воспитанная девушка? Молчи уж, худородная! Так и смотришь, как обольстить императора!

– Ах ты дрянь! – Кетин чуть не зашипела от ярости. – А ты?! Ты запрыгнула к императору в постель, лезла, как гусеница на лист, и что? Где ты теперь?! Выгнал он тебя! Да ты не можешь

ужиться ни с одним человеком! Я бы на месте принцессы давно бы приказала тебя удавить, чтобы ты висела на веревочке за горлышко и гадила под себя, поганка!

– Я поганка?! Ты, бледная рожа, сиськи не отрастила, а туда же, меня грязью поливать?! Безродная, дочь шлюхи!

– Кто-о-о?! Я-а?! Гадина! И это ты, худосочная, худородная, мне говоришь?! Ну сейчас я тебе! – Кетин подскочила к Жеззе, вцепилась в волосы и начала возить ее из стороны в сторону с такой силой, что и кресло, на котором сидела девушка, закрипело и стало двигаться по полу, оставляя на каменных плитах белые следы-дорожки.

Жезза, за неимением другой возможности, предприняла агрессию против наряда соперницы, рванула, и... в ее руках осталась половина платья Кетин. Но оголенная до самого пояса девушка продолжала успешно терзать соперницу.

Поднялся шум, другие девицы – их было около десятка – начали хихикать, кто-то подзуживал дерущихся, подбадривая криками, кто-то возмущенно фыркал, но выглядело это все так, будто собралась стая собак и борется за установление старшинства. Принцесса при этом радостно, залиvisto хохотала, и Адрус невольно отметил, что голос у нее был красивый, звонкий и мелодичный.

Вдоволь насмеявшись, принцесса вдруг указала пальцем на девиц, сцепившихся в схватке, и громко, четко приказала, глядя на Адруса:

– Охлади их! Дур этих.

– Как? – недоуменно переспросил Звереныш, глядя на потных, красных и злых девок, пыхтящих и пихающих друг друга. – Каким образом?

– В пруд их! – мстительно ухмыльнулась Агалана и, усевшись в кресло, закинула ногу на ногу. – В пруд мерзавок! Пусть поплавают! Быстро! Не раздумывай! Я приказываю!

– Слушаюсь!

Адрус шагнул к девушкам, и они, заметив угрозу с фланга, завизжали, будто их резали:

– Не подходи! Не подходи, раб проклятый! Простолюдин! Ублюдок! А-а-а!

Жезза описала дугу в воздухе и, подняв тучу брызг, шлепнулась в воду, тут же уйдя в глубину. Следом отправилась вторая воительница, в руках которой остался пучок волос соперницы, – дрались они не на шутку, и вцепилась девица так, будто от силы хватки зависела ее жизнь.

Жезза как раз начала выныривать из воды, когда рядом приводнилась «подруга», едва не врезав ногой прямо в нос сопернице. Удар пришелся в лоб, и Жезза взвыла, как поддетая ногой стражника бродячая собака.

Шум в пруду привлек цветастых рыбок, они собрались вокруг ошеломленных, встрепанных девиц, и картина получилась потрясающая, достойная кисти художника, – рыбки покрыли поверхность воды розово-красно-черным ковром, высывая из воды чмокающие рыльца, девицы же, краска на лицах и веках которых от воды растеклась и размазалась, стали похожи на Мастеров Смерти, покрывших свои лица специальным маскировочным составом.

– Ты заплатишь за это! – Жезза выбралась из бассейна, рыдая, будто маленький ребенок. – Ты сдохнешь!

– Ничтожный простолюдин! – вторила Кетин, с плеч которой свисали обрывки мокрого платья. Она тряслась – то ли от ярости, то ли от холода (что вряд ли, в такую-то жару!).

– Я убью тебя! – снова прошипела Кетин. – Уничтожу!

– Никто никого не уничтожит, – усмехнулась Агалана, вольготно раскидываясь в кресле. – Вы две – пошли вон! Да, да – я удаляю вас из дворца! Собрать вещи, и вон отсюда! Вы устроили драку на глазах наследницы престола! Невоспитанные, неблагодарные твари! Вы не заслуживаете большего, чем стать кормом для рыб! Вон!!!

Принцесса рывкнула так, что провинившиеся вздрогнули и быстро помчались по дорожке вдоль бассейна ко дворцу, сверкая на солнце голыми бедрами. Мокрые платья облепили фигуры девушек, и выглядело это все очень соблазнительно.

– И вы пошли вон! – вдруг заявила принцесса, махнув рукой на стайку остальных компаньонов, с опаской наблюдавших за экзекуцией. – Туда идите, к дереву! Там стойте, мне надо поговорить с моим секретарем!

Девушки прыснули от пруда, как стая воробьев, и снова принцесса с Адрусом остались вдвоем.

– Что скажешь? – с усмешкой спросила Агалана, отрывая кусочек лепешки и бросая его в бассейн, в плещущийся ковер из рыбок. – Думаешь, зачем я это сделала?

– Зачем ты это сделала? Зачем подставила меня?

– Хм... тебя подставлять и не надо. Ты уже на прицеле. Всякий, кто находится рядом со мной, на кого я обращаю свое внимание, – уже на прицеле. Ходи и оглядывайся. А ты мог бы их убить?

– Мог бы. Но я не убиваю просто так. Приказ на уничтожение объекта может дать мне только император, лично или через командира.

– А кто у тебя сейчас командир?

– Я подчиняюсь начальнику Секретной службы. Все Мастера в его ведении.

– А много вас, Мастеров?

– Я не знаю, ваше высочество. Мне не говорят. Это не мое дело.

– Скучно... – Принцесса вздохнула, зажмурила глаза – Придумай какое-нибудь веселье!

Ну что-нибудь такое, что бы меня развлекло.

– Можно вопрос?

– Ну-у... давай. Ты же мой друг! Спрашивай.

– Зачем вы убрали этих двух девиц? Это ведь неспроста. Император?

– Хм... а ты догадлив. Ну да, верно. Жезза надоела ему. И мне. Она слишком назойлива, слишком явно напрашивается на то, чтобы быть рядом с императором. Ему это не нравится. И мне. Кетин? Просто дура. Не люблю дур. Скажи, Адрус, а что тебе интересно? Чем ты увлекаешься? Нет – ну чем-то ведь ты должен увлекаться? Читаешь, играешь во что-нибудь? Еще что-то? Женщины, например...

Принцесса испытующе посмотрела на парня, он не отвел глаз, смотрел ясно и спокойно, бесстрастный, как и всегда.

– Я ничем не увлекаюсь, Агалана. У меня не было такой возможности – увлекаться. Жизнь будущего Пса устроена так, что и на сон остается так мало времени, что...

– Я поняла! – нетерпеливо перебила принцесса. – Но что тебя интересует, что вообще интересно?! Ну не истукан же ты каменный?! Что-то же есть такое, что тебе хочется?!

«Хочется убить вас всех! Хочется уничтожить императора, развалить эту страну, уничтожить всех рабовладельцев! Залить страну кровью этих тварей!» – мысленно прокричал Адрус.

– Я могу выходить из дворца? – неожиданно спросил он, скосив глаза на дорожку, идущую к пруду. На ней вдалеке появилась знакомая фигура в белом мундире, за ним шли несколько человек в черной форме – береты, высокие ботинки, парные мечи на поясе. Псы, телохранители, лучшие бойцы этого мира. Надменные убийцы без страха и сожалений.

– А тебе это так нужно? – Принцесса пожала плечами и усмехнулась. – Там грязь, чернь, убогий, мерзкий город! Что там делать? Впрочем, забыла – ты сам из черни. Тебе, видимо, это все нравится. Почему и нет? Если твои услуги мне не нужны – иди куда хочешь. Хм... чего это папаша сюда идет? Как думаешь?

– Не знаю, ваше высочество. – Адрус пожал плечами и встал возле кресла принцессы. – Похоже, император рассержен. Может, это связано с недавней дракой?

– Вряд ли... они еще не успели на меня пожаловаться.

Человек возраста далеко за сорок, в белом мундире, похожем на форму Псов, был сосредоточен, и на его красивом, лишенном растительности лице лежала печать озабоченности. Он мельком взглянул на Адруса, потом повелительно махнул рукой сопровождавшим его Псам:

– Отойдите на двадцать шагов!

Псы послушно отошли, Император обернулся к дочери, раздраженно спросил:

– Вот зачем было устраивать это представление? Нажили двух врагов! Я же тебе сказал: отправь девок домой аккуратно, необходимо! Теперь их папаши мне все припомнят! Нет, вообще-то плевать на них, но... зачем множить число недругов?

– Успели все-таки доложить! Ну и что? Первый раз, что ли? – фыркнула принцесса – Отрубишь им головы, и все! Не они первые, не они последние!

– А его зачем подставила?! – Император кивнул на Адруса, склонившегося в низком поклоне. – Ты же знаешь, теперь они начнут охоту за ним! И неважно, что он был твоим оружием! Развлекся захотела, посмотреть, как он выпустит им кишки? Я недоволен, дочь моя! Ты просила, чтобы я его тебе отдал! Я отдал! И что?! Как ты себя ведешь?

– Хорошо себя веду! Делаю все, что ты приказываешь! Чего ты на меня набросился?! Изза двух дур?! Их давно следовало выгнать из дворца, сам говорил! Папа, ты несправедлив! И вообще, если ты мне его отдал, почему бы ему не выполнять все мои приказы, а не только те, что ты сочтешь необходимым ему отдать?! Если он мой – почему не приказать Адрусу, чтобы он выполнял ВСЕ, что я ему скажу?! Ты мне не доверишься?!

– Нет, не доверяю! – фыркнул император, усаживаясь в кресло рядом. – Мастер Смерти – оружие, и пользоваться им надо уметь. Вот поумнеешь, тогда... Кстати, что насчет замужества? Не созрела еще? У меня есть для тебя приличные женихи. Пора подарить мне внука, тебе не кажется?

– Нет, не кажется! – Принцесса окаменела лицом, будто вспомнив что-то неприятное. – У тебя уже мог быть внук, и что ты сделал?! Нет! Не буду! Не пойду замуж! Может, через несколько лет, не раньше...

– Ну, как знаешь... я не тороплю, – пожал плечами император и, посмотрев на согбенного Адруса, усмехнулся: – Ну что, парень, похоже, тебе тяжело тут придется. Да распрямись, не нужно церемоний. Я и без этого знаю, что ты за меня жизнь отдашь. В общем, так, паренек, я не хочу, чтобы моя дочь расстраивалась, потеряв свою новую игрушку, потому будь очень осторожен. К тебе могут подослать убийц. Конечно, это будут не Мастера Смерти, но любителей и умельцев пустить стрелу из арбалета или кинуть нож из подворотни у нас хватает. Потому не советую выходить из дворца. Да и во дворце ходи и оглядывайся.

– Он хочет гулять в городе, – усмехнулась принцесса. – Дурачок!

– Дурак и есть, – пожал плечами император. – Но тут уже сами разбирайтесь. Мне это не интересно. Интереснее другое: сегодня у меня встреча с главами купеческих кланов, и мне нужно, чтобы ты присутствовала при разговоре. Речь пойдет о налогах, потому этот вопрос очень важен. Война истощает наши ресурсы, приходится содержать довольно приличную по размерам армию, связанную на юге, денег требуется все больше, потому придется поднять пошлины. Это неминуемо вызовет недовольство купцов, так что придется кое-кому разъяснить, кто в этой стране хозяин. Тебе необходимо быть рядом. Я не вечен, так что... смотри, учись. И не надо делать такую скучную физиономию. На меня это не действует. В общем, так: через час я жду тебя в зале приемов. И оденься как следует, не вздумай прийти на встречу в этом наряде!

– А чем тебе не нравится наряд? – Принцесса поджала губы и недовольно посмотрела на отца. – Неужели я должна ради каких-то там купцов менять свои привычки?!

– Я сказал – надеть что-то пристойное и через час в зале приемов! Все! И не тащи за собой игрушку – не поймут. Не хватало еще, чтобы по городу разговоры пошли...

* * *

«Игрушка»! Звереныша трясло от ненависти. Он едва не рычал – так хотелось свернуть башку этому напыщенному идиоту! Вот только после – успел бы Адрус отсюда исчезнуть или нет? Да еще и прихватив корону...

Вряд ли. Да, он Мастер Смерти, да, он быстрее многих Псов, но их слишком много, слишком! А он, Адрус-Звереныш, пока не готов отдать свою жизнь. Есть много людей, которые заслуживают смерти и добраться до которых не так сложно. Прежде они, потом император и его дочь.

Жалел ли он взбалмошную девчонку? Сложный вопрос. Зверенышу было все равно. Бесстрастный, яростный убийца мог лишь ненавидеть и убивать.

А вот Адрус... ему не было безразлично. Агалана была одновременно и неприятна, и... желанна! Как бывают желанны молоденькие девушки в полном расцвете своей юной красоты...

Юная, прекрасная, мечта всех мужчин – заслуживала ли она смерти? Тут был только один способ понять это – нужно представить себе, что случится, если Агалана взойдет на трон вместо своего отца. А ничего хорошего из того не выйдет. Все останется по-прежнему, если не хуже. Император хотя бы разумен, занимается государственными делами, а у этой красивой пустышки в голове лишь развлечения и пакости. Принцесса походит на маленького избалованного ребенка, жестокого, испорченного, не лишенного хитрости и разума, а потому опасного, как лесная змея.

Адрус так и не уяснил, как с ней разговаривать. Хитрая принцесса наслаждалась тем, что постоянно ставила его в неудобное положение: требовала, чтобы секретарь обращался к ней, как к другу, запросто и тут же напоминала, кто здесь хозяин, или, вернее, хозяйка! Действительно, он игрушка. Впрочем, а разве до сих пор он не был игрушкой в руках рабовладельцев?

Адрус встал со стула и заходил по комнате – она была не очень большой, даже, можно сказать, маленькой, но уютной – кровать, как ни странно, широкая, двуспальная, стены драпированы тканью, на которой вышиты неведомые птицы, летящие над горами. Птицы ли? Странные существа с перепончатыми крыльями и вытянутыми в воздухе хвостами – твари были красивы, грациозны, неведомый мастер, изготовивший эту ткань, был настоящим художником – летучие звери будто шевелились в отблесках света, падающего из разноцветных стекол окна.

Два стула, скамья, стол. Туалет-душ, настоящая роскошь в этом мире, отделан белым камнем, названия которого Адрус не знал. Впрочем, и не хотел знать. Зачем ему лишние знания? Они ведь не помогут выжить...

Оружия никакого. Даже тайного. Вообще никакого. Адрус должен изображать «просто» секретаря, слугу принцессы, не подавать вида, кто он такой.

Зачем? Этого Адрус не знал. Ему не объяснили, а за год обучения в Школе он отучился задавать вопросы по поводу того, с какой стати отдан тот или иной приказ. Рабу не объясняют, почему он должен работать, не рассказывают о мотиве отданного приказа. Просто говорят о том, что он должен делать, и наказывают, если не выполняет задание так, как следовало выполнить.

Год – каждый день, с маленьким перерывом на сон, Адруса учили убивать. Изменяли, переделывали его тело, выковывая из обычного паренька зверя, способного убить кого угодно – того, на кого укажет император или командир – суть рука императора. Научили...

Адрус посмотрел в приоткрытую форточку, пару секунд постоял на месте, и вдруг взорвался серией ударов – молниеносных, отточенных, каждый из которых мог убить, искалечить, вывести из строя любого человека, если тот не знает контрприемов. А их знали немногие. То, чему учили Мастеров Смерти, было под запретом в Империи Занусс. Только те, кто прошел Ритуал, те, кто магией и снадобьями превращен в совершенных убийц и совершенных,

абсолютно преданных престолу рабов, могли изучать древнее искусство убийства, недоступное обычным людям.

Единственный, кто сумел избежать Ритуала, был Адрус. Только потому, что его разум болен, он сумел оказать сопротивление заклинанию Верности. В теле Адруса, собственно говоря, сидели две личности: сам Адрус и его темный двойник Звереныш, сущность, одержимая идеей мести тем, кто сломал его жизнь, убил отца и мать, сделал Адруса рабом.

Проделав упражнение «Бой с призраком», Адрус застыл на месте и начал вбирать в себя энергию пространства – так, как его учили, – через невидимые глазу, но существующие на самом деле отверстия в энергетической оболочке. Здесь главное было – ощутить плещущийся вокруг океан силы, почерпнуть оттуда столько, сколько можешь унести, и тогда ты сумеешь выполнить все, что пожелаешь, – ты будешь смертоносным, быстрым, сильным, как зверь, невидимым для врага, как призрак. Особенно если наденешь на себя парик, другую одежду и скроешься под покровом ночи...

Парика у Адруса не было, другой одежды, кроме той, что ему дали в Школе, – тоже, но и особой необходимости прятаться не имелось. Кому может угрожать слуга-секретарь? Кроме кухонных служанок, так и съедавших взглядами красивого парнишку, когда он шел от принцессы в свою комнату. Но только взглядами – разговаривать с Адрусом они не решались. Во дворце слухи разносятся быстрее молнии, потому все уже знали: это фаворит принцессы. А нрав девицы с маленькой короной на голове известен. Одну из служанок, осмелившуюся забраться в постель предыдущего фаворита, отправили на рынок, где и продали в бордель, – будет ублажать грязную матросню и вояк, чтобы все увидели, что будет с теми, кто покусится на принадлежащее принцессе. Кстати сказать, донесли на нее свои, подружки, менее удачливые в охоте на мужчин. Во дворце все доносили друг на друга – обычная практика, ничего удивительного. Не будешь доносить – лишишься выгодного места. Или же уйдешь на рабский рынок, затем в подземные рудники, где живут два-три года, но лучше бы убили сразу...

Вот, казалось бы, зачем этим девицам то, что принадлежит Агалане? Зачем им ее игрушка? Мало ли других мужчин? Только свистни, прибегут толпы гвардейцев, и они удовлетворят тебя во всех позах и видах! Молодые парни, соскучившиеся по женской ласке за время своего дежурства! Так нет же – видать, ворованный кусок слаще, а если он уворован у самой принцессы – так в сто раз вкуснее... вероятно, так. Люди по сути своей хищники, урвать у ближнего, у жоака – нет лучше этого ворованного куска!

Ничего этого Адрус не знал. Он даже не замечал заинтересованных взглядов дворцовой челяди. Ну что тут такого, ну и смотрят на него... бегают кто-то там по дворцовым переходам, и пусть себе бегают. Птички летают, рыбки плавают, слуги бегают – что интересного? Не угрожают, никакой опасности собой не представляют – зачем о них думать? Впрочем, Адруса предупредили – среди слуг есть Мастера Смерти, которые обеспечивают безопасность императора и его дочери. О них никто не знает, кроме доверенных лиц – начальника Секретной службы и тех, кому он доверил информацию.

О том, кем на самом деле является Адрус, тоже никто во дворце не знал, за исключением императора, принцессы и строго ограниченного круга лиц. Те же, кто знал его в лицо, с кем он обучался в Школе, выйдут из-за ее стен еще не скоро, за исключением Мастеров Смерти, но этим девятерым строго-настрого приказали никому и ничего не говорить об Адрусе, а еще распространили слух, что он погиб во время занятий, сломав себе шею на одном из зубодробительных тренажеров, коих на территории Школы было великое множество.

Закончив набираться Силы, Адрус вышел из транса, потянулся, вздохнул, и снова посмотрел в окно на сад, где буйным цветом распустились яркие красные цветы, над которыми с жужжанием вились пчелы и мелькали крупные, в три ладони размером, мотыльки.

Адрус никогда не видел таких бабочек. На Северном материке, откуда он был родом, такого чуда не водилось – холодно, да и прокормить здоровенных мотыльков очень даже про-

блематично. Это тут – сунул хоботок в крупный, пахнувший медом цветок, насосался сладкого нектара и полетел дальше по своим делам! А на Севере нужно выживать: ветры, трескучие морозы, бушующее море – жизнь не для порхающих по жизни тварей. Народ Севера силен, самостоятелен, но... разобщен. И только потому негодяи-рабовладельцы могут практически безнаказанно устраивать свои набеги, увозя в рабство всех, кто останется в живых после жестокой расправы. Как увезли Адруса, например.

Сходил в душ, ледяная вода смыла пот и грязь. Грязь не тела, грязь души – то, что накопилось сегодня за день. Если бы так просто, как пот, можно было бы смыть все, что случилось за этот год! Смыть боль, унижения, смерть! Смыть эту проклятую Империю, как чума заражавшую весь мир, терзавшую, как злобный зверь!

Оделся, посидел у окна. Времени до вечера еще много, принцесса приказала присутствовать на ужине. Куда деть время до ужина? Решил: а почему бы все-таки не сходить в город? Пройтись, посмотреть на мир, на людей! Прикупить чего-нибудь... нужного. Двадцать золотых целы, это приличные деньги, так почему бы их не потратить?

Взял с полки тяжелый замок, выданный слугой-распорядителем, сунул в пояс кошель с деньгами, вышел в коридор, навесил замок и три раза повернул тяжелый ключ. Распорядитель строго-настрого приказал не терять замок, иначе его стоимость вычтут из жалованья – а замок дорогая штука, плод рук умелого кузнеца-механика. Правда, Адрус так и не смог понять – каким образом можно потерять эту здоровенную штуку размером в три кулака? Неужели они решили, что ЭТО можно таскать с собой?

Коридор был пуст – послеобеденный отдых, жара, сам Создатель велел в это время отдыхать где-нибудь в тени, а не скакать по солнцепеку как ненормальные. И только Псы стояли на страже при входе на императорскую половину дворца. Они внимательно осмотрели Адруса, будто пытаясь выявить в нем вражеского лазутчика, удостоверились в том, что он не представляет никакой опасности, и отвернулись – равнодушно, привычно отслеживая обстановку вокруг себя.

С гвардейцами у входа тоже не возникло никаких проблем – Адруса выпустили наружу без вопросов, посоветовав вернуться до заката, иначе придется ночевать на улице. После заката войти все-таки можно, но только по особому распоряжению начальника стражи.

Адрус молча кивнул, глядя в усатое лицо рыжего стражника, заливавшегося потом из-под сдвинутого на затылок шлема, и медленно побрел по дворцовой площади туда, где виднелись городские дома.

Столица! Каменные дома, наклепленные друг на друга, будто гнезда птиц, узкие улочки, укрытые от солнца нависающими балконами и крышами домов, надвинутыми на головы прохожих. Народ, спешащий по своим делам так, будто этот выход в город последний в их жизни, – все как в рассказах Атрапа. Столица – жадная, злая, веселая и добрая, богатая и бедная – разная, во всех своих проявлениях. Лица, глаза – взгляды опущены вниз, будто люди не хотят видеть тех, кто живет рядом с ними. После деревни, в которой Адрус прожил всю свою осмысленную жизнь, этот огромный город казался странным, чуждым, неприятным.

Громяхающие повозки, едва не сбивающие прохожих, ругань, шелканье хлыстов, булыжная мостовая, из которой огромные колеса повозок выбивают искры стальными ободами.

Запахи непривычные, пряные – пахнет жареной рыбой, мясом, чем-то острым, таким вкусным, что рот невольно наполняется слюной.

И тут же запах нечистот и падали – из канавы, идущей вдоль домов. В ней валяется разлагающаяся кошка, торчат какие-то перья, листья, принесенные дождевым потоком и осевшие на канализационном люке.

– Посторонись! Посторонись, мать твою! – громадная телега с грохотом пронеслась мимо, обдав Адруса взмывшими вверх соломинками, песчинками, запахом лошадиного пота и чего-то кислого – то ли вина, то ли пива. В телеге груда бочонков, мощный, играющий муску-

лами конь легко тащил повозку, но его мокрые бока блестели на солнце. Ему доставалось от возчика, нещадно стегающего животное по бокам длинным черным кнутом, чем-то похожим на бичи и плети, которыми наказывали Щенков.

Адрус нахмурился от воспоминаний, затем решительно выкинул из головы картинку прошлой жизни, сосредоточившись на настоящем.

Пройдя по улице до перекрестка, заметил вывеску, на которой нарисованы пучок травы и ступка для размалывания снадобий, – обрадовался, не надеялся так быстро найти то, что нужно, хотя и знал, где находится эта лавка. Поднялся на высокое крыльцо, толкнул дверь – зазвенел колокольчик, и за прилавком появился пожилой мужчина с длинной седой бородой, похожий на колдуна из сказок и легенд, какими их описывают сказители. Мужчина внимательно посмотрел на паренька, чуть усмехнулся и, доброжелательно улыбнувшись, спросил:

– Что привело тебя в мою лавку, юноша? Что тебе предложить? Вряд ли ты желаешь приобрести средство для увеличения мужской силы или румяна для щек – и силы этой самой, и румянца у тебя хоть отбавляй. Помню себя в таком нежном возрасте – я едва не кидался на все, что шевелится и хотя бы немного напоминает женские бедра! А может, твоя подружка была неосторожна, и тебе нужно средство для избавления от последствий любовных соитий? Или тебя прислал твой хозяин, чтобы купить что-то для больных старых ног?

– С чего ты решил, что у меня есть хозяин? – нахмурился Адрус.

– У всех есть хозяин, – меланхолично бросил лавочник, усаживаясь в высокое кресло и наблюдая за тем, как посетитель рассматривает пучки трав, развешанные на стенах. – У меня – Создатель, потому что моей душе скоро лететь к нему. А у такого молодого, да еще из племени ростов, вряд ли нет хозяина – или я ничего не понимаю в этой жизни. Ну ладно, ладно, не хмурься! Это я так... от скуки. Один живу – с кем мне еще поговорить, кроме как с покупателями? Кстати, должен тебе сразу сказать, товары у меня недешевые, но зато есть все, что нужно самому привередливому клиенту! Спрашивай!

Адрус посмотрел на улыбающегося лавочника и начал перечислять все, что ему нужно. Через минуту улыбка сползла с широкого лица травника, а брови поползли вверх. Недоверчиво покачивая головой, он начал поиски, и через двадцать минут перед странным посетителем лежала внушительная кучка – баночки, пакетики, связанные вместе толстые корешки. На каждом из них закреплена маленькая бирка, чтобы не перепутать одно с другим. Ошибиться, и приготовить вместо приворотного зелья средство для отпугивания собак было бы очень неприятным фактом в биографии любого мага.

Так же недоверчиво покачивая головой, травник назвал Адрису цену, и тот едва не охнул – ушли почти все деньги, остался всего лишь один золотой.

– Да, да, это очень дорогие травы, – жизнерадостно покивал лавочник, глядя, как парень достает из пояса кошель и отсчитывает монеты. – Четыре наименования ты вообще больше нигде в городе не найдешь! Только под заказ, и то – привезут через полгода! Это травы с крайнего юга, и везти их нужно по морю или через вражескую территорию! Я не спрашиваю, для чего тебе эти травы, но... надеюсь, ты знаешь, что каргоза и еранга очень ядовиты? Что трогать их руками нужно очень осторожно, следя за тем, чтобы на руках не было ранок? Ладно, ладно – твое дело! Заходи еще! У какого мага, ты сказал, служишь?

– Я не говорил, – холодно заметил Адрус, взяв с прилавка полотняную сумку, подаренную лавочником «такому хорошему покупателю», пристроил ее лямку на плечо, перекинув через голову, и вышел, не обращая внимания на бормотание травника.

Старик проводил парня долгим взглядом и даже тогда, когда дверь за тем закрылась, – смотрел, смотрел, смотрел...

Странный парень. И набор трав странный. Травник готов был поклясться, что кто-то собирается сделать яды. Сильные и очень специфические яды. Травник в ядах разбирался,

противоядия готовить умел, чем и славился. А еще – он знал жизнь и мог с определенной уверенностью сказать, кому могли понадобиться такие травы... и лучше забыть парня навсегда.

По крайней мере – до следующего раза. В том, что юноша когда-нибудь придет снова, травник не сомневался. А еще не сомневался, что в скором будущем на тот свет отправится некоторое количество людей, освободив место для нового поколения таких же, как они, несчастных. Ведь в конце концов все и всегда заканчивается одинаково, вот только способы разные.

И яд – не самый худший проводник на тот свет.

* * *

Жалко было денег. Когда у тебя есть двадцать золотых, ты чувствуешь себя если не богачом, то вполне обеспеченным человеком – с голоду не помрешь, это точно. А тут... ррраз! И снова нищевод. Неужели и вправду эти травы так дорого стоят?

Честно сказать, Адрус не ожидал таких цен. Впрочем, что он должен был ожидать? До сих пор Звереныш жил на полном обеспечении – травы, снадобья, все было, и в любом количестве – в лаборатории Школы, конечно. Теперь нужно рассчитывать на свои силы. Вернее, на свои финансы, которых оказалось маловато. Первое жалованье выдадут не раньше чем через неделю.

Улица уперлась в рынок – туда Адрус и шел. Он знал столицу – настоятель рисовал ему улицы, дома так, как помнил. А помнил он многое, точнее все. Память художника была, можно сказать, феноменальной – лица, дома, улицы отпечатывались в ней навсегда, а его рука, тренированная многолетними упражнениями у холста, уверенно, несколькими скупыми штрихами воспроизводила все, что он запомнил.

Адрус от него не отставал – снадобья, магия, специальные тренировки мастера позволяли запоминать любую информацию, раскладывая ее по «ячейкам», чтобы достать в нужный момент. Теперь Звереныш узнавал то, что видел на рисунках, с удовольствием отмечая, что многочасовые беседы с настоятелем не прошли зря. А еще думал о том, что нужно посещать город при каждом удобном случае, необходимо знать его как свои пять пальцев, хотя бы для того, чтобы суметь скрыться.

Шум! Толкотня! Ряды торговцев, расхваливающих свой товар! Хватают за руки, тянут! Бери! Бери! Бери! Покупай! Покупай! Покупай!

Чего только нет – пироги и сапоги, мясо и фрукты, рыба и ткани – все, что вывалилось из тугих, набитых до предела трюмов пузатых купеческих кораблей, все, что нужно горожанам, желавшим есть, пить, одеваться, обуваться и желательно за очень невысокую цену. А потому товары здесь были не особо качественные, попадались и совсем уж низкого качества.

Портовый рынок... Что в нем может быть хорошего? Солидные люди ходят не сюда, для приличных людей есть Верхний рынок, где стоят лавки добропорядочных купцов. Или не совсем добропорядочных – но купцов.

Однако не пироги нужны Адрусу, совсем не пироги. В конце Портового рынка находится то, что он ищет, – невольничий рынок. Там продают рабов, которых привозят корабли, пришедшие с набега на Северный материк, всех рабов, каких вообще продают в столице, – если не считать тех, кого продали «из рук в руки». И на рынке рабов Адрус попытается кое-что узнать...

Глава 2

Легкая рука скользнула по поясу, прошла по сумке, висящей на плече, и собралась путешествовать по телу «придурка» и дальше, но... внезапно была захвачена самым коварным и болезненным образом.

– Ай! Пусти! Больно! Ай-ай-ай!

Парнишка, возрастом не старше Адруса, завыл, вращая глазами и дергаясь, как больной падучей.

– Проклятый раб! Пусти, гадина! Пусти! Люу-у-уди-и-и! Люу-у-уди-и-и! Он ко мне пристаёт! А-а-а!

Звереныш, не обращая внимания на вопли пленника, уверенно направился к стене, ограждавшей рынок, туда, где за клетками с рабами имелся промежуток шагов пять шириной, волоча за собой пойманного вора.

Пустая, незастроенная полоса служила сточной канавой – по ней в канализационную систему стекали потоки нечистот, вымываемых из рабских загонов. По краю канавы росли чахлая деревья, забрасывающие берега реки из дерьма узкими пожухлыми листьями, пахнущими чем-то резким, пряным – эти листья обычно бросали в похлебку рабов, перебивая не очень-то свежий запах лежалого мяса. Рабское дерево – так называл его народ.

Адрус толкнул парня к стене загона, и, когда тот, упруго отскочив от грубой каменной кладки, собрался удрать, ткнул его под дых сложенными в лодочку пальцами правой руки. Парнишка резко выдохнул, согнулся, сложившись вдвое, и рухнул к ногам обидчика, сотрясаемый позывами рвоты. Звереныш спокойно посмотрел на испачканного в блевотине воришку, оглянулся по сторонам, подождал, когда парень посмотрит вверх, на него, и, глядя в темные, блестящие от слез глаза, негромко спросил:

– Все? Больше не будешь орать? Поговорим?

– Чего тебе надо? – плаксиво, с надрывом в голосе спросил парень, вытирая ладонью опоганенные губы, и медленно, опираясь на стену, поднялся на ноги. – Я тебя не знаю и знать не хочу! Отвали, сука! Ты не понял, с кем связался, рабская шкура!

– Почему «рабская»? – поинтересовался Адрус, краем глаза замечая движение справа, в проходе между загонами, там, откуда он только что пришел. – Я не раб.

– Да кто ты еще-то? Само собой – раб! – победно заключил вор, глядя куда-то в сторону. – Ты рост, а значит, – или раб, или вольноотпущенник, но все равно раб! Вы все рабы! Проклятые рабы! И сейчас ты будешь наказан, рабская морда, за то, что посмел тронуть свободного!

– Эй, ты чего до парня докопался? – здоровенный мужлан лет тридцати в кожаной жилетке на голое тело победно навис над Адрусом, тяжело сопя сплюснутым носом, очевидно, попробовавшим десятки чужих кулаков. – Ты кто такой, рабское отродье? Давно кости тебе не ломали? Ты чей, ублюдок? Чего тебе от него надо?

– Тебе какое дело? – холодно осведомился Адрус, не меняя положения тела и вроде как не замечая еще двух рож, маячивших за спиной громилы. Парни были чуть старше Адруса – шустрые, какие-то дерганые, они и секунды не могли постоять на месте, все время ухмылялись, переступали с ноги на ногу, приседали, снова вставали, в общем, про таких говорили, что у них шило в зад.

– Мне что за дело?! – искренне удивился громила. – Увел моего парня, бьешь его, грабишь! Нужно преподать тебе урок, чтобы ты навсегда запомнил, как доставать моих парней!

Громила шагнул вперед, и в его руках словно из воздуха возник небольшой узкий кинжал, блеснувший в свете полуденного солнца. В массивных руках разбойника довольно внушительный клинок будто потерялся и был похож на тот маленький ножик для чистки фруктов, что сегодня лежал на подносе в саду принцессы.

– Подожди! – Адрус остался на месте, глядя в глаза предводителя шайки. – Я не хочу тебя убивать. Давай поговорим. Мне нужно...

– Он не хочет меня убивать! – Громила радостно заржал, ему вторили остальные парни. – Да кто ты такой, поганое рабское отродье?! Вы слышали, парни, что сказал этот придурок?!

– Я – это я, – медленно и спокойно ответил Адрус, стараясь донести смысл слов до маленького, скрытого в толстой черепной коробке мозга бандита. – И мне нужна помощь. Я хочу...

– ...Отправиться на тот свет! – закончил громила. Коротко глянув через плечо в проход между забором и клетками – не видит ли кто-нибудь? – он с размаху ткнул кинжалом в под реберье наглого парня.

Вернее, попытался ткнуть.

Клинок, описав дугу, непонятным образом выскочил из руки нападавшего и тут же оказался в руке незнакомого роста, спокойно и даже скучающе смотревшего на то, как его пытаются убить.

Еще мгновение – короткое серебристое лезвие мелькнуло в воздухе, – и здоровяк захрипел, забулькал, схватился за горло, закатывая глаза, и медленно опустился на колени, раскачиваясь, будто под порывами ветра. Потом упал, звучно ударившись лысой головой о камень облицовки сточной канавы.

Базар шумел – кричали продавцы, привлекая внимание к своему товару, кто-то смеялся, кто-то рыдал – жизнь текла мимо бурным потоком, и только тут, за рабским загоном Жульдара Имрупа, эта самая жизнь будто остановилась, замерла, застыла, будто муха, вляпавшаяся в густой мед.

На земле дергался, хрипя и побулькивая перерезанной глоткой недавно еще живой здоровенный мужчина. Рядом остолбенели трое парней, никогда не видевшие такой молниеносной и даже скучной расправы: ни тебе красивого боя, ни каких-то особых приемов, ругани и яростной борьбы. Вот только что был жив, могуч и страшен – и уже лежит грудой мяса, на которое начали слетаться мухи, привлеченные запахом крови.

– Вот теперь и поговорим, – бесцветным голосом заметил Адрус. – Глупый был человек. Оскорбляет незнакомца, пытается убить – совсем глупый. Я ведь его предупредил, не правда ли?

Парни не ответили, и первый воришка, из-за которого, собственно, и начался весь скандал, вдруг начал вопить – пронзительно, громко, так, что у Звереныша едва не заложило уши:

– Уби-ил! Аспраса Большого уби-ил! По-мо-гите-е!

Через несколько секунд такого крика здесь соберется толпа, поэтому через секунду, оценив ситуацию, Звереныш не без сожаления отправил парня вслед за своим предводителем, едва не смахнув голову с плеч одним коротким сильным рубящим ударом. Парень еще не успел упасть на землю, как Звереныш предупредил оставшихся в живых налетчиков:

– Стоять! Не двигаться! Попытайтесь бежать – убью! Если будете правильно себя вести – ничего вам не сделаю!

– Ага... как им ничего не сделал, да? – с горечью спросил невысокий парнишка в полотняной рубахе и таких же полотняных штанах, в которых он утопал, будто в простыне. Одежда явно была ему слишком велика.

– Ты же видел, – пожал плечами Адрус, – этот болван пытался меня убить, хотя я его предупредил, что так делать нельзя. Второй начал вопить, звать на помощь – и что мне оставалось делать? Вы должны понимать, не маленькие. Мне нужно с вами поговорить, и это будет для вас выгодно. Ну что, готовы к разговору?

– Дурацкий вопрос! – сердито ответил парень повыше, худой, одетый в кожаную безрукавку, похожую на безрукавку громилы. – Давай говори, чего хочешь?! Не удался сегодня

денек, точно не удался. Придется переходить в шайку Хоцаля Мелкого. Кто теперь нас прикроет? Демоны тебя принесли, ей-ей, демоны!

– Можно сказать и так, – согласно кивнул с равнодушным видом Адрус. – Вот что, парни, тут есть какое-то место, где можно посидеть, чего-нибудь попить, поговорить так, чтобы никто не помешал? Мне не хочется разговаривать над трупами.

– Еще бы не хочется! – буркнул первый. – Дерьмом воняет. А если сюда заглянет патруль, сидеть нам в темнице, это точно. Никто не будет разбираться, кто на самом деле пришел этих придурков! Загребут и не спросят, как зовут! Потом спросят. В суде. Так что валим отсюда. Только... ты это... не будешь их обыскивать? Так-то твоя добыча, да. Но...

– Обыщу, – согласно кивнул Адрус и, не спуская взгляда с «пленников», быстро обшарил труп громилы, и не безуспешно. Тяжелый пояс покойного приятно позванивал, обещая добычнику немалую прибыль. Пересчитывать здесь Адрус, само собой, не стал – потом, все потом. Не до того.

В кожанке убитого нашелся еще один кинжал, похожий на тот, которым Адрус убил нападавшего, три метательных ножа (один у ворота, на затылке) и маленький, невероятно острый ножик, умещавшийся на ладони. Как понял Адрус, этот бритвенно острый инструмент служил для срезания кошелев и разрезания карманов. Все клинки находились в карманах-ножках, искусно вшитых в кожанку, были выкованы искусным кузнецом и стоили немалых денег – в этом Звереныш уже разобрался.

– Можете обыскать второго, – великодушно разрешил Адрус. – Если хотите, конечно.

– А чего там обыскивать? – завистливо покачал головой первый парень. – У него точно ничего нет, на работу с деньгами не ходят. Все деньги у жоака. Ты их забрал.

Но труп все-таки обшарил, впрочем, на самом деле безрезультатно.

Через пару минут все трое шагали между рядами клеток туда, где, по утверждению парней, можно было посидеть и поесть, не опасаясь, что кто-то помешает разговору.

Ничего особенного – трактир, наполненный мерзавцами разной масти, комплекции, телосложения и пола. Толпы шлюх, у входа попрошайки, протягивающие грязные, покрытые коростой руки и жалобно стенающие о медяке: «Я со вчерашнего дня ничего не ел!»

Адрус не испытывал жалости к этим несчастным, и не потому, что сердце его очерствело. Лучше умереть, чем стоять вот так, – вшивым, грязным, вонючим и просить о куске хлеба. Почему они живут, почему не покончат с собой – жалкие, ничтожные твари?! Если настолько ничтожны, что не могут найти хоть какую-нибудь работу!

Впрочем, он знал – это и была их работа, как рассказал ему однажды друг-настоятель. Нарисовать на теле язвы, измазаться грязью и выйти на улицы столицы просить подавание – с их точки зрения, совсем даже неплохая работа, почему нет? Целые династии попрошаек, считающих, что мыть полы в трактире или натягивать снасти на мачтах корабля – это не для умного человека. У попрошаек есть и свой небесный покровитель, он же покровитель воров, пиратов, разбойников и убийц – бог Тканч, рожденный Создателем из куска земли, в который помочилась лошадь, – другие материалы в тот момент у Создателя закончились.

Так утверждалось в священных индлах, рассказывающих о создании Сущего. Эти индлы – толстые медные пластины, хранящиеся в Главном Храме Создателя, – якобы были найдены в пещере под столицей, и оставил их сам Создатель, чтобы люди знали, кто есть кто в этом мире и кому нужно поклоняться.

Адрус не верил в божественное происхождение индл, но спорить с настоятелем не собирався – какое ему дело до того, Создатель оставил эти истории или же их выбил на пластинах скучающий в тиши храма служитель, обремененный легочной лихорадкой и долгами? Факт есть факт – на основе древних рассказов религия Занусса (и не только Занусса) развивалась в строго определенном направлении. В том, в котором нужно.

Звереныш выбрал место в дальнем углу, так, чтобы видеть вход, – это первое, чему учили Псов. Телохранитель, и тем более убийца, должен видеть, кто входит в помещение, чтобы быть всегда наготове – к бою или к бегству.

Парни, которых захватил с собой Адрус, уселись напротив, через стол, слегка ошеломленные, мрачные, с печатью сомнения и страха на лице. Оно и понятно – чего ждать от этого странного парня, убивающего так же легко, как мужчина за соседним столом откусывает от огромного пирога, источающего запах оленины и специй. Все неизвестное опасно – это первое, чему учится мальчишка на кривых улицах жестокой и злой столицы, не прощающей ошибок и не снисходящей до слез несчастных, которым не повезло в этой жизни.

Дождаясь, когда на их стол обратит внимание подавальщица, Адрус всмотрелся в лица парней, впитывая их внешность, запоминая, делая выводы, как учили в Школе.

«Главное – определить, откуда может исходить опасность, от кого, выбрать основной источник опасности, прислушаться к своим ощущениям – они никогда не подводят! Если считаете, что человек опасен, – следите за ним, не упускайте из виду, отслеживайте каждое его движение!»

Двое парней – не смуглые и не северяне, помесь тех и других. Потомки рабов? Может быть... Прямые каштановые волосы убраны в хвосты, перетянутые медными скрепами, веснушчатые лица узкие, жесткие, серые глаза смотрят настороженно, прищурясь. Тела напряжены – видимо, решают, как побыстрее свалить из трактира, если дело запахнет кровью. Но и любопытство имеется – само собой, интересно, кто же этот красавчик, так легко расправившийся с громилой? Чего-чего, но любопытства у столичных жителей хоть отбавляй, сунуть нос в чужое дело – развлечение на первом месте после бойцовых ям и погромов купеческих лавок.

Первый парень пониже, коренастый, крепкий, с толстыми запястьями и широкими ладонями – из него получился бы хороший борец.

Второй – высокий, тонкокостный, пальцы длинные, ловкие – все время что-то перебирает на столе, трогает, ни секунды без движения. Такими пальцами хорошо взрезать сумки, куртки, срезать кошельки и броши. Чем, вероятно, он и занимается. Первый парень скорее всего силовая поддержка – отжать «клиента» в сторону, прикрыть от любопытных глаз, а в случае провала – удержать толпу, не дать догнать воришку. Не зря у него на лице два шрама – возле правого уха и на подбородке. Ничего не поделаешь – такая работа.

Адрус великолепно знал, как работают воры, – его учили воровать, и при желании он мог бы превзойти в этом искусстве любого из базарных воришек. По крайней мере, так говорил преподаватель воровского искусства в Школе Псов. Адрус мог раздеть человека так ловко, что тот заметил бы свалившиеся штаны только тогда, когда те ударились бы о ботинки.

У Мастера Смерти должны быть очень, очень ловкие руки. Неловкий убийца долго не проживет. Впрочем, среди Псов неловких не было. Такие умирали раньше, чем их выпускали из Школы.

– Как тебя звать? – Адрус пристально посмотрел в глаза крепыша, и тот вдруг невольно вздрогнул – взгляд голубых глаз вопрошающего был странным, нечеловеческим, не таким, какой должен быть у молодого парня. Ощущение – будто взгляд пронизывал насквозь, просвечивая мозг, как солнечные лучи просвечивают стеклянный кубок.

– Меня тут зовут Кернер Крепыш, – выдавил из себя парень и закусил губу, пытаясь скрыть волнение.

– Ты? – Звереныш посмотрел на воришку с нервными руками.

– Дорон Рукастый, – мрачно ответил вор и, уткнувшись взглядом в столешницу, спросил: – А как нам тебя звать?

– Тот здоровяк, это был ваш хозяин? – Адрус проигнорировал вопрос парня.

– Ну... да, – пожал плечами Крепыш. – Был. Теперь – нет. Вспыльчивый был слишком. Я ему говорил – лучше решать словами, а он сразу за нож. До сих пор все заканчивалось хорошо...

– Хорошо – это как? – скривился Звереныш. – Убивал? А вы смотрели, да?

– Жизнь такая, – вяло бросил Крепыш, отводя взгляд от Адруса. – Или ты, или тебя. Сегодня он, завтра мы. Все равно сдохнем когда-нибудь... Ну, так чего ты от нас хотел? Денег у нас нет, убивать нас бесполезно. Да и не враги мы тебе... вроде как.

– Закажите, чего хотите. – Адрус снова посмотрел на подавальщицу, болтавшую с клиентом у стойки, нахмурился, сунул руку в пояс, снятый с громилы, достал оттуда медяк и, почти не целясь, ловко запустил его через всю комнату прямо в затылок толстощекой девицы. Она ойкнула, потерла голову, посмотрела вниз, подняла медяк, оглянулась, растерянно осматривая зал. Адрус поманил ее пальцем, девка нахмурилась и решительно зашагала к столу, где сидели трое молодых парней, казалось, совершенно не способных на выгодный для заведения заказ. Когда подошла к столу и подбоченилась, набирая воздуха в широкую грудь, украшенную внушительными выпуклостями, Звереныш поймал ее взгляд и посмотрел так, что девица осеклась, как-то сразу сдулась и, виновато улыбаясь, спросила:

– Чего желает господин? Прости, забегалась, клиентов много, сразу не подошла! Есть свежий, только что испеченный мясной пирог, гуляш с овощами, печеные в духовке ребра с картофелем и еще много всяких вкусностей, способных поднять настроение, и не только его!

Подавальщица захихикала, сотрясаясь, как молочное желе, но, видя, что клиент не подхватил ее «веселую» шутку, посерьезнела и слегка нахмурилась:

– Так будете заказывать или нет? Вина?

– Неси на троих всего, что перечислила, и побыстрее. И попить... сока, – холодно кивнул Адрус. – Вина не надо.

– А... денежки у вас есть? – нерешительно спросила подавальщица, немного помявшись. – Прости, господин, но хозяин требует предъявлять деньги, прежде чем...

– Ну чего врешь, Мугильда? – фыркнул Дорон. – Мозги нам землей засыпашь! Неси давай, есть блестящие кружочки, есть!

– Ой, кого я вижу! Рукастый! – расплылась в улыбке подавальщица. – А я тебя сразу-то и не узнала! И вожак ваш тут? Что-то я его не вижу...

– И не увидишь, – проворчал Крепыш. – Он теперь в лучшем из миров. Доказывает Создателю, что кол в зад – это не то угощение, которого он заслуживает.

– Неужто помер? – удивилась Мугильда. – И как это вышло? Я же только сегодня утром его кормила!

– Вот поэтому и сдох, – ухмыльнулся Крепыш. – Небось дряни какой-нибудь подсыпала! Теперь вот будем тебя расспрашивать, чем ты отравила нашего вожака! С пристрастием будем допрашивать!

– Не обращай внимания, Муги, – махнул рукой Дорон. – Он шутит. Вожак отравился железом, воткнутым ему в глотку. Твоя еда обычно вкусная, так что не переживай. И правда, неси побыстрее, а? Жрать охота, как зверю!

Подавальщица унеслась в сторону кухни, сверкая глазами, – ну как же, первой узнать такую новость! За столом все замолчали, думая каждый о своем, но в общем-то об одном – о том, что волнует любого человека в этой жизни: как жить и что сделать, чтобы выжить.

– Так чего ты хочешь от нас? – снова спросил Крепыш, барабаня пальцами по столу и косясь на вход, будто кого-то ждал. – Кто ты?

– Мне нужна информация, – снова проигнорировал вопрос Адрус. – Нужно найти некоторых людей, последить за ними, вызнать, где они живут, ходят, бродят, – все, что можно узнать о человеке. Можете это сделать?

– Можем, – не задумываясь, ответил парень, нервно покусывая губу. – Только зачем нам это надо? Ты хочешь втравить нас в неприятности? Нам не нужны неприятности! И ты не нужен! Зачем ты убил наших парней? Кто ты такой, красавчик?! Мы не хотим с тобой иметь дела! Никакого дела! Иди отсюда! Эй, он здесь! Здесь!

Крепыш показал пальцем на Адруса, и трое стражников, закованных в кольчуги, перекрыли выход из трактира. Один из них держал Адруса на прицеле небольшого стального арбалета, который мог пробить человека навывлет с двадцати шагов. Здесь не было и десяти.

– Это вы их позвали? – холодно осведомился Адрус.

– А кто же еще?! – воспрянул духом Крепыш. – Ты считаешь, что можно так просто убивать, и никто не захочет узнать, кто и почему? Тогда ты просто идиот! И не вздумай напасть на стражников – ты из города даже не выйдешь, тебя поймают и посадят на кол! Это тебе не простых горожан убивать!

– Простых? – криво усмехнулся Звереныш. – А как насчет того, что вы хотели меня обворовать, а потом убить?

– Это ты судьбе будешь доказывать! – сморщил нос Рукастый.

– Банда, которую прикрывает стража? – вздохнул Адрус и встал из-за стола. Все указывало на то, что пообедать в этом трактире ему не удастся.

– Пояс оставь! Не трогай! – скривился Крепыш, вцепившись в кошель жоака, как вошь в бродячую собаку. – Это наше! Вот он убил Аспраса! Парни, забирайте его! Он еще и Винуса Когтя убил! Взял и убил обоих, просто так! Ножи, ножи верни!

Стражник постарше шагнул вперед, благоразумно не перекрывая траекторию выстрела своему коллеге-стрелку, зашел к Адрусу сзади и быстро схватил его за руки:

– Не дергайся, парень! Ты кто еще такой?! Откуда взялся?! Стой спокойно, стой! Иначе получишь болт в тощее брюхо! У нас нельзя убивать людей за просто так! Вольноотпущенник? Кто таков?!

Стражник стянул руки Адруса сзади за спиной специальными путами – тот не сопротивлялся, глядя на двух замерших у стола воришек неподвижным, как у змеи, взглядом.

Потом вояка обшарил карманы пленника, пояс, вынул оттуда золотую монету – с удовольствием крикнул, сунул ее в свой пояс. Бросил на стол ножи, забрал себе один из них, с красивой рукоятью. Заглянул в сумку, что висела на плече Адруса, покопался в корешках, травах, порошках, недоуменно поднял брови и снова посмотрел на Адруса:

– Ты что, какому-то магу прислуживаешь? У кого работаешь? Хотя какая разница... пусть судья разбирается. В общем, так: твое преступление засвидетельствовано, ты арестован и будешь доставлен к судье – именем императора! Пошли, парни! Кстати, вы, давайте-ка сюда пояс... давай, давай! Это доказательство! Я в суде предъявлю!

Стражник, пыхтя, вырвал у Крепыша из рук тяжелый пояс убитого громилы и, довольно ухмыляясь, прицепил его поверх своего:

– Я доставлю пояс судье! Возможно, нужно будет выступить в суде, рассказать, как все было. Так что никуда не исчезайте – я вас найду. А может, и не понадобится – мы же все видели, знаем... Все, пойдем, парнишка.

Все четверо вышли из трактира и пошли по улице – Адрус в центре, старший патруля впереди, двое других стражников чуть сзади. Сумку со снадобьями стражник повесил на шею Адруса – и слава Создателю, ведь Звереныш опасался, что тот выбросит дорожные травы в придорожную канаву.

– Как же тебя угораздило убить Аспраса? – недоуменно покачав головой, спросил стражник. – И зачем? Теперь начнется... Аспрас работал со своей шайкой на этом рынке, теперь будет передел территорий! Кто там у нас пасть раскрывал на Портовый рынок, парни? Хоцаль Мелкий?

– А еще Эстус Голова, Анрос Хитрый и Асана Язва, – хмыкнул высокий худой стражник, потеющий под тяжелым шлемом, начищенным до зеркального блеска. – Откуда ты взялся, придурок? Кто тебя прислал? Командир, странно это все... Как это – такой красавчик и убил Аспраса? Может, они врут?

– А кто вам сказал, что я убил Аспраса? – равнодушно спросил Адрус. – Эти двое парней все время были со мной. Откуда вы знаете про убийство?

– Вот ты глупый! – широко ухмыльнулся стрелок с арбалетом, который тот так и держал наготове, не расслабляясь ни на секунду. – На рынке везде глаза и уши! Неужели ты думаешь, что их было только двое? Нам тут же сообщили, сказали, куда ты пошел, ну и...

– Вы же знаете, что я только защищался, – мрачно бросил Адрус, глядя по сторонам и отмечая, что здесь, на рынке, слишком многолюдно. – Он хотел меня убить. Вам-то какое дело до этого Аспраса? Вы что, на него работаете? Вернее, работали...

– Вот видишь, что ты наделал? – Старший стражник укоризненно покачал головой. – Все было тихо, спокойно, а теперь что? Будет война! Аспрас всех сдерживал, не давал развернуться! А ты снял эту гирьку с чаши весов, и что получилось? Вернее, получится... Нет, парень, ты придурок! Так на какого мага ты работаешь? Раб? Или вольноотпущенник? Если раб – ответит хозяин. Если вольноотпущенник, то... в общем, ясно.

– Он что, вам платил?

– Тебе-то какое дело? Нос суешь куда не надо! Ничего, скоро его тебе укоротят, – стражник зло ощерился и превратился из полноватого доброго дядюшки в подобие цепного пса. – Скотина! Теперь пока все утихнет, пока утрясется – сколько мы денег потеряем?!

– А не боишься, что я в суде все это скажу? О том, что ты берешь деньги с преступников? О том, что обираешь арестованных? Зачем мои деньги забрал?

– Парень, да ты гнилой, да? Ябедник? – Стражник довольно хохотнул, и двое подчиненных поддержали его радостным смехом, напугавшим старушку, проходившую мимо с корзиной на голове. Она вздрогнула, пригнулась и заспешила, шлепая по мостовой сандалиями с деревянной подошвой. Когда рядом с тобой радуются жизни сильные мира сего – лучше убежать подальше, чтобы веселье не зацепило тебя смертельным мечом.

Отсмеявшись, старший стражник нахмурился и сплюнул под ноги пленнику:

– Никто тебе не поверит, никто и слушать не будет. Посидишь пару недель в темнице, и сразу забудешь о том, что у тебя якобы были какие-то деньги. Зачем они тебе? Скоро окажешься на рудниках, а там деньги не нужны. Так что заткнись и шагай, пока не получил по башке вот этой дубинкой! Как же ты сумел свалить этого громилу, вот что интересно! Хотя – наплевать. Повезло, да. Скорее всего повезло. Это уже дело судьи – пусть разбирается.

Стражник любовно погладил дубинку черного дерева, окованную медными кольцами, поправил ее на поясе и зашагал дальше, не обращая внимания на пленника.

Городской суд находился в часе ходьбы по кривым улицам города. Если бы можно было подняться над крышами и полететь, как птице, – до цели летели бы минуты две-три, не больше, но городской лабиринт не позволял двигаться прямо, только меняя направление движения, как парусный корабль, идущий против ветра.

Адрус знал, что старая часть города, по которой они сейчас шли, была построена с таким расчетом, чтобы сильнее затруднить врагу прохождение к центру столицы, – плоские крыши домов служили площадками для стрелков из луков и арбалетов, с дома на дом можно перебираться, имея широкую длинную доску или просто сильные ноги, способные перебросить тело с одной крыши на другую. Чем дальше враги пробирались по лабиринтам, подставляясь под выстрелы защитников города, тем меньшее их количество могло добраться до святой святых – императорского дворца, который был крепостью в крепости.

Прохожих стало меньше – это не то место, где собираются простые люди, центр города состоит из больших поместий, особняков, в которых живут те, кто не желает, чтобы каждый

встречный совал нос в их дела, а значит, каждый особняк окружен высоченной стеной, сравнимой по высоте с городскими укреплениями. Среди дня тут вообще затишье – каждый уважающий себя человек должен отдыхать после вкусного обеда, а вся многочисленная челядь обязана блюсти покой своего господина – не топать, не греметь, не шуметь, не гроыхать колесами повозок по булыжной мостовой. Послеобеденный отдых – дело святое, и не понимают этого только деревенские безродные мужланы.

Стражники молчали, утомленные солнечным жарким полднем и навьюченным на них железом, молчал и Адрус, которому все было ясно, он ощущал злобу и холодную ярость. Как вообще может существовать этот мир, в котором разбойники платят дань тем, кто обязан искоренять этих самых разбойников и защищать от них жителей города? И стоит ли жить таким продажным тварям?

А еще Адруса злила мысль о том, как легко его провели парни из воровской шайки, – ведь они прекрасно знали, что последует за убийством вожака, ждали, что стража скоро появится и арестует Адруса. Ярость кипела, клокотала, искала выхода.

Впрочем, как обычно, на каменном лице Звереныша не отражалось ни злости, ни раздражения – ничего, кроме умиротворения и спокойствия, как у статуи над склепом родового кладбища императорской семьи.

Оглянувшись по сторонам, Адрус чуть замедлил шаг – незаметно, но так, что оба конвоира, идущие позади, оказались ближе и сбоку от пленника. Старший впереди.

Все трое сонные, скучные. Жарко. Ни ветерка, ни прохлады. Каменные стены, сжимающие улицу, как змеи-удавы свою жертву, пышат жаром, как раскаленные кухонные плиты.

Внимание ослаблено, на пленника – вполглаза. И что может сделать худой парнишка, да еще и со связанными за спиной руками?

Правая нога взметнулась вверх мгновенно, будто ею выстрелили из катапульты. Пятка врезалась в переносицу стрелка из арбалета так, что кость не выдержала, хрустнула и провалилась в мозг, белые острые осколки пронзили желтовато-красное вещество, превращая хранилище разума в комок кровавой плоти.

Первый охранник не успел еще упасть, когда Звереныш подпрыгнул, резко повернувшись в прыжке, и ударом ноги переломил шею второму, так и не успевшему ничего понять.

К чести старшего наряда, опытного вояки, он мгновенно сообразил, что происходит, и уже тянул из ножен короткий широкий меч, которым так удобно работать в узких улочках древнего города.

Адрус опустил руки как можно ниже, к земле, брякнулся на спину, изогнувшись, как змея, протащил связанные руки через зад и ступни, прежде чем оставшийся в живых стражник успел подойти на расстояние удара мечом, затем вскочил и приготовился к атаке. И она не заставила себя ждать.

Умелый воин не стал тратить время на расспросы, как это парнишка сумел свалить двух здоровенных солдат, как он исхитрился вывести руки вперед? Зачем? Остаться бы живу! Инстинкт вояки, прослужившего в страже двадцать лет, прошедшего пограничные конфликты и пять бунтов, подсказывал: «Убей! Или будешь убит!»

И стражник ударил.

Наточенный до остроты бритвы меч как молния сверкнул в лучах солнца и опустился на голову странного паренька. Вернее, едва не опустился. Пленник непостижимым образом успел шагнуть назад, вскинув руки вверх, и меч, вместо того чтобы разнести смазливую голову парня на две части, проскочил между ладонями пленника, перерезав путы и не причинив никакого вреда.

Парнишка шагнул вперед, каким-то образом вдруг оказался за спиной вояки и... все.

Для стражника, отца троих детей, мужа, брата, добропорядочного горожанина – все закончилось. Навсегда.

Хрустнули позвонки, голова запрокинулась назад под углом к телу, которое затем тяжело рухнуло на мостовую. Из рта, из носа убитого потекла кровь, собираясь в ручейки, в лужицу, привлекая мух, которые тут же прилетели на свежую убоину и, бросившись к пахучей, сытной жидкости, начали пить ее, окуная в кровавую лужу жадные острые хоботки.

Адрус поморщился, потер запястья, пережатые тугими путами. Неприятное ощущение – будто забегали сотни насекомых, царапая кожу острыми лапками. Наклонился, обшарил трупы – забрал «свой» пояс-кошелек, выгреб все, что было в карманах старшего и остальных стражников. «А зачем оставлять? Для кого? Для уличных мародеров?»

Нашел кинжал, который стражник забрал себе, сунул его в карман, положив вверх клинком. У стражников нашлось некоторое количество серебра, меди – немного, но вполне достаточно, чтобы несколько раз хорошенько поужинать в недорогом трактире. Больше взять было нечего, не считая доспехов и армейского оружия, но не таскать же с собой груды железа в виде кольчуг, мечей и здоровенных армейских кинжалов? Нет, это оружие не для тайного убийцы. И кроме того, сразу выдаст преступника, напавшего на патруль стражи.

Оглядевшись, убедился, что в переулке так никто и не появился. Послеполуденный отдых – замечательная придумка жителей города!

Осторожно перешагнув через трупы и лужи крови, легкими прыжками побегал прочь, надеясь, что никто не заметил произошедшего и никто в будущем не свяжет в логическую цепочку бег Адруса и три трупа, оставшиеся на мостовой в тихой улочке Дворцового квартала.

Отсюда до дворца Императора было всего ничего – пять минут хорошего бега, и когда Адрус оказался перед стражниками, стоявшими на посту у ворот, он почти не запыхался и даже не вспотел.

Кстати сказать, Адрус не раз задумывался над тем, почему все Псы, и он в том числе, не потеют в жару, перенося ее довольно легко и практически не ощущая пекла, в котором любой другой человек не выдержал бы и получаса без кувшина с водой – даже в тени. Это было связано с той самой перестройкой организма, которую получил каждый из учеников Школы.

Как рассказывал настоятель Атрап Сетулькар, Псы горячее, чем другие бойцы, и горячее не в смысле более вспыльчивые, нет, их тела были более горячими, чем у обычных людей. Потому они быстрее двигались, были гораздо сильнее, чем любой из тренированных воинов, но как следствие – постоянно хотели есть, ну и еще, как побочное свойство, – почти не ощущали жары.

– О! Красавчик! – добродушно усмехнулся гвардеец у калитки, врезанной в стену рядом с главными воротами. – И как ты ухитришься в такую жару не вспотеть?! У тебя веер небось есть? Ну... как у баб!

– Отстань от него! – хмуро рявкнул другой гвардеец. – Сейчас нашепчет принцессе, потом проблем не оберешься! Иди, паренек, похоже, тебя уже ищут. Видать, скучает по тебе ее высочество принцесса... хе-хе...

Адрус скользнул мимо переругивающихся гвардейцев во двор, быстро пересек площадку, вымощенную брусчаткой, и через минуту уже шагал по длинным прохладным переходам внутри дворца, наслаждаясь сквознячком, охлаждающим разгоряченное «прогулкой» тело. Сегодня было очень жарко, даже для Пса.

Перед глазами Адруса все еще стояли три трупа, одетые в блестящие кольчуги и залитые красной «краской». Он до сих пор еще не отошел от нервного потрясения, полученного в бою, и каждая его жилочка будто звенела, готовая к новому бою.

Жалел ли Звереныш об убитых стражниках? Ни секунды. Ни одного мига. Он сделал то, что должен был сделать, и если они, эти стражники, поставили себя в такие условия, когда Адрус был вынужден их убить, – так это не его вина, это их беда.

И кроме того, ведь фактически они собирались отправить его на смерть, несправедливо, нечестно, подло. Ни за что отправить на смерть!

Семьи? Ну да – их семьи будут страдать. А разве не страдали те, кого ограбили или даже убили грабители, при молчаливом и не молчаливом попустительстве этих «блюстителей закона»?

Каждый должен получить по заслугам – в этом Адрус был уверен наверняка. И если Создатель сделал так, что Звереныш стал его карающим мечом, – так почему бы и нет? Все в этом мире делается по Его воле, так что трое стражников наказаны за свои преступления, и так будет с каждым, кто попадет под руку Адруса.

Мысль о том, что он стал карающей дланью Создателя, почему-то понравилась Адрусу, и парень растянул в улыбке свои никогда не улыбающиеся губы.

А что, и правда – он карающий меч Бога! Провинились стражники – Создатель послал своего гонца и прекратил бессмысленное существование этих тварей! Зажился на этом свете главарь рыночной шайки и его подручный воришка – вот тебе и палач нашелся!

Вспомнил двух парней в трактире – скрипнул зубами. Ну ничего, они еще встретятся... как с ними поступить – это решит потом. Может, и убьет. А может, и нет. По обстоятельствам. Задача ведь еще не выполнена! Нужны люди снаружи, нужна информация. Как ее добыть без пронырливых городских воришек?

А еще нужно было решить, как почаще выходить за пределы дворца. Впрочем, в ближайшее время, наверное, лучше этого не делать. После пяти убийств в городе могут ждать неприятности. Вернее, не могут, а точно ждут.

Возле дверей комнаты ждал, переминаясь с ноги на ногу, парнишка одних лет с Адрусом. Адрус видел его в коридорах дворца. Где точно – вспомнить не мог. Какое ему дело до слуг? Их сотни, а то и тысячи.

Парень облегченно вздохнул и бросился к Зверенышу с таким выражением лица, что казалось – сейчас он его ударит.

– Ты где ходишь, придурок?! Император желает тебя видеть! Я целый час тут уже болтаюсь, а может, и больше. Император прикажет шкуру с тебя спустить! Идиот! Быстро за мной!

Парень зашагал по коридору, не глядя, идет ли за ним Адрус, потом остановился, оглянулся и стал недоуменно смотреть на то, как невозмутимый слуга принцессы отпирает замок здоровенным сложным ключом. Вернулся, встал руки в боки и разразился такой сложной, вычурной и красивой руганью, что Адрус удивился и слегка улыбнулся – знание стольких ругательств сделало бы честь любому портовому грузчику, восемьдесят процентов речи которого составляют исключительно грязные ругательства.

Выпалив длинную, состоящую из двадцати слов фразу, посланец императора замолчал, переводя дух, и тогда Звереныш снова улыбнулся и примирительно сказал, вспомнив о том, что ему нужно налаживать отношения не только за стенами дворца, но и в нем самом:

– Я сейчас вещи выложу – ну не идти же мне к императору с сумкой наперевес, сам пойми. Да и морду сполоснуть не грех, и не только морду. От меня несет потом – жара на улице, пыль. Разве можно идти к Венценосному в таком виде? Пять минут, и я буду готов.

Парень попытался что-то сказать, но Адрус его уже не слушал. Он быстро скинул одежду, бросив ее в корзину у порога, шагнул в душевую комнату, и через несколько секунд его тело омыли теплые струи воды, нагретой солнечными лучами.

Мыло, губка... Через три минуты тело скрипело под ладонью – чистое, свежее, будто и не было сегодняшней крови, грязи и мерзкого, смердящего дерьмом и горем рынка невольников.

Еще три минуты – и Адрус стоит у порога, приглаживая рукой мокрые волосы.

Шагнул за порог, накинуд замок, запер дверь и, повернувшись к посланцу, которого незадолго до этого бесцеременно выгнал за порог, спокойно сказал:

– Вот теперь веди меня. Не устал, дожидаясь?

– Если бы ты не был игрушкой принцессы, будь уверен, получил бы плетей! – сплюнул парень, вызвав в душе Адруса волну гнева и неприязни. Нет, не тем, что сплюнул. Не нужно

было упоминать о плетях. Очень уж не любил Звереныш плети и тех, кто держит их в руках. «Не любил» – не то слово. Ненавидел, вот как будет правильнее сказать. До скрежета зубового!

Больше не говоря ни слова, посланец трусцой побежал вдоль коридора, Адрусу ничего не оставалось, как побежать следом за ним, легко успевая за не очень ловким парнишкой.

Один коридор, другой, третий – темные переходы сливались в один, мелькали стены, двери, и через несколько минут Адрус уже не понимал, где находится, – громадный дворец с его сотнями проходов, комнат не был ему знаком. Где находятся покои императора? Адрус этого не знал и мог рассчитывать только на своего провожатого, который несся вперед, как будто его зад поджаривали демоны из Преисподней.

Наконец, коридор вывел в большой зал без окон, в котором горели факелы, – два полыхали с боков комнаты, один на стене впереди, обдавая потолок жирной черной копотью. Адрус не успел ничего понять, сказать, сделать, когда ему сзади был нанесен мощнейший удар, выбивший из него дух и бросивший на каменные плиты, выстилавшие помещение.

Сознание помутилось, и, лежа на боку, сквозь муть разорванных мыслей Звереныш услышал:

– Вы убили его? Вы же сказали, что только поговорите с ним! Я на это не соглашался! Я все доложу...

Голос прервался, что-то захрипело, забулькало, послышался тяжелый глухой удар, будто упала туша свиньи, и низкий, хриплый голос сказал:

– Проверь, красавчик жив? Если жив – добей. Спрячем под плиту, в компанию к императору Адрустину, им вдвоем веселее будет!

– Тогда уж втроем! – хохотнул другой голос, помоложе и позвонче. – Этого-то придурка тоже нужно куда-то девать! Его хватятся.

Плечо рванула боль, и в глазах сразу прояснилось – взгляд уперся в блестящее острие арбалетного болта, выглянувшего из груди возле ключицы. Это он, болт, ударил сзади и сбросил на пол. Ловушка! Поймали! Зачем?

Тяжелые шаги, нога больно ударила в плечо, перевернула... мужчина наклонился над Зверенышем, обдав его запахом вина, гнилых зубов и чеснока. Воняло так гадко, что захотелось блевать.

– Вродедохлый! – неуверенно прогудел мужчина.

– Вроде, вроде – отрежь ему башку! Нужно будет показать хозяину.

– Сам режь! Вывозиться в крови, что ли?! Потом одежду не отстираешь!

– Режь, говорю, болван! Денег не получишь!

Мужчина недовольно крякнул, вздохнул, потянув из ножен кинжал, взял Адруса за волосы, отогнул голову назад и замахнулся, целясь отсечь одним ударом.

Звереныш следил за ним сквозь прикрытые ресницы, и, когда рука убийцы поднялась вверх, зашла за голову, нанес удар – точно в кадык, разбивая его вдребезги, разрывая гортань, подавшуюся под пальцами Мастера Смерти, как бумажный цветок.

Мужчина выронил длинный широкий кинжал, зазвеневший по каменному полу, схватился за горло, хрипя, пытаясь вдохнуть и дергаясь в судорогах смерти. Его большое, сильное тело не желало умирать, но глаза, вытаращенные так, будто их хозяин уже видел Создателя, остекленели, чтобы остаться такими до тех пор, пока могильщик не положит на них два тяжелых медяка.

Рывок! Раненое тело откликнулось болью, но железная воля Звереныша подавила одуряющую, жгучую волну, идущую от застрявшего в теле болта. Левая рука работала плохо, двигать ею было практически невозможно, но правая рука двигалась как надо, и через мгновение в ней очутился кинжал или, скорее, короткий меч, так и не напившийся крови Адруса.

Дзинь!

Болт, летящий в голову Адруса, был сбит влет, от ricochetил от пола и врезался в стену, рядом с большой статуей Создателя, пристроенной возле плиты-алтаря. Арбалет отброшен в сторону, в правой руке убийцы такой же, как у Адруса, короткий широкий меч-кинжал, в левой – узкий трехгранный стилет, способный пронзить кольчугу, как бумажную салфетку. Этими ножами добивают тяжелооруженных латников, ударом в подмышечную впадину или в глаз, через прорезь в шлеме.

– Неужто живой? – почти весело спросил противник, обходя Адруса по дуге и щуря глаза на бледного, закусившего губу парня. – И даже Шулса завалил?! Как же тебе это удалось... м-да... похоже, что ты не совсем тот, за кого себя выдаешь. Теперь понятно, почему тебя решили убрать!

– Кто решил? – хрипло выдавил из себя Адрус, боль в плече и груди возрастала с каждой минутой.

– Зачем тебе? – пожал плечами убийца. – Не все ли равно? Пора умирать! За тебя платят хорошие деньги!

Мужчина сделал несколько плавных приставных шагов, встав в стойку, которую в Школе называли «Тростник и ветер», придвинулся, замедляя шаги, к Зверенышу на расстояние удара и мгновенно напал, ускорившись до предела. Его предела. Для Звереныша он двигался довольно медленно и неуклюже – за что и поплатился.

Меч Адруса отразил рубящий удар меча убийцы и обратным движением выбил из левой руки мужчины стилет, попутно лишив нападавшего трех пальцев. Стилет зазвенел, ударившись о каменную плиту, мужчина взвыл, отпрыгивая назад, но... тоже недостаточно быстро. Звереныш прыгнул вперед и плоскостью меча сильно ударил его в висок, да так, что раздался громкий стук, будто кто-то стукнул дубинкой о деревянную балку.

Убийца свалился, Адрус же бессильно опустился на пол, утихомирив дыхание и пытаясь потушить красные круги, вертевшиеся перед глазами. Трудновато фехтовать, когда в левой лопатке сидит стальной болт, конец которого вылез из груди...

Отдышавшись, поднялся, сорвал, пытая и ругаясь, рубаху с потерявшего сознание убийцы так, что посыпались крючки (не до нежностей!), распустил ее на полосы с помощью меча и зубов, крепко связал мужчину по рукам и ногам, перед этим перетянув жгутом кровоточащую руку с обрубками пальцев, чтобы не истек кровью. Затем снова присел на пол, дожидаясь, когда человек очнется.

Сидеть пришлось минут десять, и эти десять минут не были лучшими в жизни Звереныша. Он держался на воле, злости, а еще – на привычке к боли. Если бы не непрерывная, ежедневная, нескончаемая боль, которая терзала Адруса последнее время, – от плетей, от ударов, от натруженных, порванных мышц, – возможно, он уже валялся бы в обмороке, не в силах выдержать сегодняшнее ранение.

Наконец мужчина застонал, открыл глаза, дернулся, попытавшись встать, повернул голову и посмотрел на Адруса, удивленно хлопая глазами:

– Как ты сумел?! Ты кто, парень?

– Главное, не кто я, а кто ты! А еще – кто тебя послал и зачем! – хрипло вытолкнул из себя Адрус. – Кто поручил тебе меня убить? Зачем? Вот что: если ты мне все скажешь, то умрешь быстро, почти безболезненно. Если откажешься говорить – тебе будет... очень больно. Заверяю тебя, я умею делать больно! И ты все расскажешь.

– Не сомневаюсь, – помотал головой мужчина, вглядываясь в Адруса с недоверием и опаской. – Только я ничего не знаю! Вот он знал. – Мужчина кивнул на труп напарника. – А я был с ним! Он сказал, что нужно убить какого-то парня, я и знать тебя раньше не знал! Знал только, что ты не опасен, что ты игрушка принцессы! Вот и все!

– Врешь, – мрачно покачал головой Звереныш. – Я слышал, как ты командовал. Ты старший, а значит, должен знать того, кто заказал мое убийство. Еще раз спрашиваю: скажешь? Или мне придется допрашивать тебя жестко!

Мужчина промолчал, и тогда Адрус поднялся на ноги, осмотрелся в неверном, зыбком свете факелов, поднял с пола стилет и подошел к связанному пленнику. Примерился и без замаха, медленно и плавно вдавил клинок в бедро убийцы. Тот дернулся, застонал, закатывая глаза, побледнел, но ничего не сказал. Тогда Звереныш провернул стилет и снова задал вопрос:

– Скажешь? Я сейчас буду резать тебя на куски. Ты будешь умирать долго – очень долго! Но в конце концов станешь просить меня о смерти и рассказывать все, будто песню петь. Так не усугубляй своего положения, скажи все, что я хочу знать! Кто тебя послал? Зачем? Кто хотел моей смерти?

Мужчина задержался, потом вдруг замычал, захрипел, из уголка его рта показалась струйка крови, и Адрус поморщился. Наклонился, клинком стилета разжал пленнику зубы, посмотрел – точно! Негодяй откусил себе язык!

Мужчина потерял сознание, Адрус же встал над ним, раздумывая, что делать, – если грамотный, сможет написать имя заказчика. И напишет... если доживет, конечно.

Адрус повернулся, чтобы пойти за лекарем, и вдруг понял – стало слишком тихо. Дыхание пленника не различалось, только треск горящих факелов слышался в темноте древней усыпальницы императоров. Посмотрел – точно, сдох! То ли от потери крови, то ли от боли, не выдержало сердце, – но сдох, неважно, от чего.

Звереныш плюнул на труп мерзавца – опять неудача! Как теперь узнать, кто нанял этих убийц?! Досада, сплошная досада! Ну что сегодня за день – неудачи за неудачами! Еще и ранение...

Забрав мечи, стилет, арбалет и небольшой колчан с болтами, Адрус медленно побрел к своей комнате, стараясь не смотреть на снаряд, торчавший из груди. Дышалось с трудом, грудь болела, горела, в глотке что-то клокотало, хлюпало, и при всей выносливости Пса Звереныш скоро должен будет свалиться без сознания – рана несомненно тяжелая. Чудом не задело сердце. А может, и задело...

Через сто шагов он уже не мог нести оружие и, чтобы не бросать его на виду, спрятал под какой-то лестницей, ведущей наверх, – среди пыльных деревянных кадок и старых тряпок. Оружие еще пригодится – теперь Адрус знал это точно. А еще он знал, что кто-то очень его не любит и готов на любой риск, чтобы убрать от принцессы и вообще из жизни. Зачем? Это другой вопрос, к которому нужно вернуться, когда из грудины вытащат проклятую железяку. Только вот нужно еще дойти до лекаря...

Впрочем, Звереныш не сомневался, что дойдет. Ведь он Звереныш, и еще не отомстил. А значит, не имеет права умирать!

Глава 3

– Непонятно, как он еще жив... ваше высочество, отойдите, сейчас брызнет кровь и вас перепачкает! Пусть слуга мне поможет... нет, сил не хватает! Болт застрял в кости, да так прочно...

– Мастер Джигос, он сейчас что-то чувствует? – Голос принцессы дрогнул, она поспешно отвернулась.

– Нет. Я ввел его в транс. Эй, малый! Да, ты, ты! Иди сюда! – лекарь подозвал Пса, стоявшего поодаль, у дверей, но тот надменно игнорировал призыв, молча и бесстрастно глядя на мага. – Ваше высочество, прикажите этому демонову истукану подойти! Мне нужна его сила, я не могу выдернуть болт!

– Эй ты! – принцесса поманила молодого мужчину в черной форме, и тот с готовностью сорвался с места. – Помоги лекарю. Делай все, что он скажет.

– Возьми щипцы и зажми болт! Когда скажу – вытаскивай! Да осторожно, знаю я вас, солдафонов... Давай! Тяни же, болван ты эдакий!

Крепкий парень стиснул клешнястыми руками здоровенные щипцы, напрягся – так, что под тканью куртки взбугрились мощные мышцы, болт скрипнул по кости и медленно выполз из тела Адруса. С острого блестящего наконечника капнула красная густая капля, и в воздухе запахло мокрым железом.

– Отходи! – резко скомандовал лекарь, простирая руки над бледным, безмолвным парнем. – Все вон отсюда! Не мешать!

Маг запел что-то протяжное, заунывное, странное. Слова падали тяжело, как камни в бочку. Они стучали в голову, вызывая тошноту, зуд и беспокойство, потому принцесса подхватила и унеслась в дальний угол комнаты, заткнув уши ладонями. Однако взгляд не опустила, жадно всматриваясь в то, что происходило вокруг.

А посмотреть было на что. От рук мага-лекаря начал струиться свет – голубоватый, мерцающий, он был сродни свету луны, такой же зыбкий, теряющийся в тенях.

Потом запахло чем-то резким, горьким, будто посреди комнаты вдруг расцвела целая клумба ночных цветов.

Все по-разному ощущали «запах» колдовства – кто-то чувствовал аромат цветов, кто-то морщился от смрада разлагающейся падали. От чего зависело, какой запах ощутит человек, – никто не знал. Впрочем, и не особо стремились знать, воспринимая это явление как дар богов. Ведь боги никогда не рассказывают о причинах того, что творят. Ну, пахнет себе – и пусть пахнет, делу не помеха. Хоть дерьмом, хоть цветами. Сути не меняет.

Потом начал светиться раненый. Вначале место, где располагалась рана, потом вся грудь, живот, конечности, в последнюю очередь засветилась голова, и это выглядело очень странно и... красиво. Из глаз парня поднимались светящиеся облачка – казалось, что Адрус светится изнутри.

Это продолжалось недолго, минут пять, не больше. Рана на груди стала затягиваться буквально на глазах и по окончании колдовства стала совершенно незаметной – кожа гладкая, без малейшего следа ранения.

– Ваше высочество, подойдите, пожалуйста! – Мастер Джигос слегка поклонился принцессе, и та поспешно подошла, вопросительно глядя на лекаря.

– Что?! Он жив? Все нормально? – обеспокоенно проговорила принцесса, глядя вниз на застывшего в транс пареня. – Он не умер?

– Нет. Он не умер, – прищурился лекарь и, понизив голос, спросил: – Вы ничего мне не хотите сказать, ваше высочество? А я-то думаю, гадаю – как это он выжил с таким ранением! А оно вон что!

– Что ты хочешь сказать, мастер? – Агалана нахмурилась, оглянулась на Пса, стоящего у двери комнаты, потом снова посмотрела на Адруса. – Я тебя не понимаю.

– Все вы понимаете, – усмехнулся лекарь. – Нужно было предупредить, что парень из Псов!

– Зачем? – непроизвольно спросила принцесса и тут же поправилась: – С чего ты взял, что он из Псов?

– Шрам на груди, – кивнул лекарь. – Его не скрыть. Этот шрам видно, если хорошенько присмотреться. Его ничем нельзя убрать. А если смотреть в магическом свете – виден сразу. Он ведь связан с магией. Если бы вы рассказали все как есть, я бы не тратил так много магической силы. Мальчик теперь переполнен лечебной энергией, и я боюсь, что она может ему повредить. Ему нужно будет поесть – много съесть, очень много! Иначе запущенный процесс излечения сожрет его мышцы, высушит до размера тонких веревок. А мальчик и так худоват. Впрочем, это нормально для Псов, они все высушенные, как вяленые рыбы. Покормите мальчика, ваше высочество...

– «Мальчик», «мальчик»! Ну что ты заладил – «мальчик»! – внезапно рассердилась принцесса. – Какой он мальчик?! Мужчина!

– Мужчина? – Взгляд лекаря скользнул по обнаженному телу Адруса, и лицо старого мага озарилось легкой улыбкой. – Ну... в общем-то, да. Все указывает на то, что он уже мужчина. Развитой мужчина.

Принцесса непроизвольно бросила взгляда на Адруса, слегка порозовела, фыркнула, улыбнулась, кивнула:

– Накормим. Как думаете, сколько времени ему нужно на восстановление сил?

Лекарь не позволил себе усмехнуться даже внутренне (ишь как возбудилась!):

– Дня три самое меньшее – нужно будет много есть, много пить, гулять. Спать. Через трое суток, думаю, зная способность Псов к восстановлению, плюс магия, он будет в полной силе.

– Мастер, я думаю, не нужно говорить о том, чтобы ты...

– Молчал? Конечно! Ваши дела, ваше высочество – это ваши дела! – искренне улыбнулся лекарь. – Я служу вашему семейству уже пятьдесят лет, и все, что я делаю, – делаю только для вас. Не беспокойтесь, все будет в порядке.

– Хорошо. Сейчас я приглашу слуг...

– Подождите, ваше высочество! Давайте-ка мы его по крайней мере прикроем, – лекарь улыбнулся уголками губ. – Обнаженный молодой человек, над ним молодая девушка... пусть даже и принцесса... тем более принцесса – зачем вам разговоры? Вы можете пойти к себе, я все сделаю. Распоряжения можете отдать из ваших покоев.

– Я не нуждаюсь в твоих замечаниях! – фыркнула рассерженная принцесса и густо покраснела. – Когда ты его разбудишь?

– Он сам проснется часа через три, – пожал плечами лекарь и добавил: – Простите меня за мою самонадеянность, ваше высочество. Я не должен был вас поучать. Вы и сами знаете, что нужно делать.

– То-то же! – победно-важно кивнула принцесса и поспешила к двери. – Теперь он будет жить здесь! Сделай все, что нужно! А я распоряджусь, чтобы ему доставили все, что нужно! Смотри, мастер, отвечаешь головой за его жизнь!

– Как и всегда... – устало вздохнул лекарь и добавил, когда принцесса вышла за дверь, сопровождаемая своим безмолвным охранником: – И когда я сдохну?! Надоело все. Может, и правда удалиться на покой? Буду растить травку, иногда дышать сладким дымом... сидеть на веранде и смотреть на закат! Ну чем не жизнь?! Зачем мне на старости лет выслушивать бред взбалмошных девчонок? Внуков растить, наслаждаться последними днями жизни... вместо крови, вони и дворцовых интриг! Вот что нужно человеку на старости лет!

Лекарь наклонился над спящим парнем, поднял веко, посмотрел, довольно кивнул и тихо пробурчал под нос:

– Ну и живуч же ты, парень! Откуда ты такой взялся?! Слуга? Пес? Ты не слуга и не Пес. Назовите меня идиотом, если ты не... но – тсс! Я ничего не говорил! И кому понадобилось тебя убивать? Насолил ты кому-то, ох насолил! Нет, надо уходить... совсем неладно стало во дворце! Убивают, нападают – на слугу принцессы напасть! По слухам, на фаворита принцессы! Кто может на это решиться?! Чудны твои дела, Создатель...

* * *

Стол. Огромный, заставленный яствами, – горячее мясо парит, лепешки одуряюще пахнут! Плошки с соусами – много, очень много! Стол такой длинный, что теряется вдаль, как дорога, и весь, ну совсем весь, заставлен едой!

Живот бурчит, требует еды! Протянул руку – стол отодвинулся! Сделал шаг – стол изогнулся и не позволил ничего взять! Что такое?! Колдовство?!

Прыгнул вперед – но стол с такой же скоростью отпрыгнул, семена ногами, и заржал, как конь!

Адрус застонал и... проснулся.

Первое, что увидел, открыв глаза, – высокий потолок, белый, без следов копоти. В комнате Адруса потолок был черным, на фонарях, что там горели, не было колпачков, задерживающих копоть. Да и стены здесь были богаче, драпированы дорогой тканью. И кровать – широкая, двуспальная, не такая, на которой Адрус спал последний год. Атласное одеяло, шелковая простыня... где он?

Последнее, что помнил, – как шел по коридорам, опираясь на стены, потом удивленные лица Псов возле покоев принцессы, и... все. Темнота. Туман. Последние шаги Звереныш шел на одном упрямстве и ярости, отказываясь признать, что уже умер. Почти умер...

Повел носом – и правда, пахло мясом, лепешками, чем-то острым и пряным! Нет лучше запаха, чем запах горячего хлеба! Запах дома, запах жизни!

Вскочил, отбросив одеяло, и сел на край кровати, задохнувшись от слабости, – сразу затрясло, затошнило от голода и головокружения. Посидел, привыкая, через минуту организм приспособился и уже не бунтовал. Почти не бунтовал – желудок буквально жгло, руки тряслись мелкой дрожью, и все естество требовало: «Еды! Как можно больше еды!»

Не рассуждая, не глядя по сторонам, рванулся с места, шагнул к столу и через секунду с урчанием впился зубами в лепешку.

Следующие десять минут выпали из памяти – Адрус рычал, стонал, пыхтел и чавкал, как настоящий зверь, голодавший уже много, много дней. Очнулся только тогда, когда в кружке, непонятно как оказавшейся у него в руках, закончился кисловатый сладкий напиток, сделанный из давленных ягод устра. Тогда Адрус со стуком опустил фарфоровую кружку на столешницу полированного дерева и замер, откинувшись на спинку кресла.

– Здоров же ты жрать! Молодец!

Адрус вздрогнул, вскочил со стула, покачнулся и едва не упал, успев уцепиться за край стола. Перед ним стояла девчонка. Симпатичная, можно даже сказать – красивая. Простое платье из голубовато-серого сукна, босоножки с высокой шнуровкой, стройные ноги, зеленые глаза и тугая коса темных волос. Девчонка рассматривала Адруса весело-нахально и через несколько долгих секунд выдала так же бодро и весело:

– Ты бы хоть прикрылся, что ли! Я-то уже не девочка, видала мужские причиндалы, но вдруг кто-то зайдет, та же принцесса... или еще кто!

Девчонка подмигнула, Адрус вдруг покраснел – вспомнил, что стоит перед ней совершенно голый. И сам себе удивился – с каких это пор он стал стесняться кого-либо? За время

учебы в Школе из него каленым железом выжгли все нормальные человеческие чувства, оставив лишь то, что нужно для службы. Тем более что нагота в Зануссе не считалась чем-то особо неприличным – по улицам шастали рабы, частенько едва прикрытые тряпочкой, иногда – вообще не прикрытые ничем, кроме рабского ошейника. Чего рабу стесняться? Он вещь, а вещь не должна испытывать стыд! И не испытывает...

Повернулся спиной к ехидной незнакомке и медленно поковылял к постели, подобрав со стула приготовленную для него одежду. Натянул штаны, рубаху, ботинки, сел на кровать и с неодобрением воззрился на неизвестно как прокравшуюся в комнату девку.

– Кто такая? Как тут оказалась?! Кто позволил?!

– Позволила принцесса, – пожал плечами девица. – Я Делия, твоя сиделка. Прислуга, в общем. Буду за тобой ухаживать, делать все, чтобы принцесса осталась довольна. И ты тоже.

– Я не просил прислуги! – буркнул Адрус, досадливо сморщив нос. – С какой стати? Зачем ты мне нужна? Шпионка?! Следить за мной?!

– А ты что хотел? – усмехнулась девица. – Тебя находят раненым, с болтом в груди, непонятным образом ты умудряешься выжить с такой раной, с которой не то что ходить – жить больше пяти секунд нельзя. В императорской усыпальнице находят трупы. Твои руки в крови. Как ты думаешь, должны за тобой следить или нет?

– Так ты не служанка?

– Догадался! О Создатель! Чудо! Чудо! Смотрите все, люди! Он догадался! Слався, слався, Адрус, великий мыслитель! Кстати, голым ты выглядел вполне даже неплохо... все у тебя как надо... и краснеешь ты забавно... как невинный мальчик.

– Да пошла ты!..

– Да я пошла бы, да не могу! Приказано возле тебя быть, днем и ночью. Следить, чтобы плохие дядьки и тетеньки тебя не обидели, подавать тебе воду, убирать мусор. Для всех я твоя служанка и... любовница. Да, да – чего вытаращился?! Только не надейся, в твою постель не запрыгну. Меня потом принцесса со свету сживет, а мне это надо? Нет, герой, спать я буду одна.

Девица притворно вздохнула и радостно хихикнула, всматриваясь в лицо ошеломленного парня.

– Так ты расскажешь, что случилось в усыпальнице? Или будешь придерживаться своего бреда?

– А я разве уже рассказал, что со мной случилось? Честно сказать, ничего не помню... – пробормотал Адрус, с облегченным вздохом откидываясь на подушки. Сбросить ботинки сил не было, потому он просто положил ноги на край постели так, что они повисли над полом.

Девушка с интересом проследила за его действиями, улыбнулась – мило, так, что на ее щеках образовались ямочки, подошла к Адрусу и начала расшнуровывать его ботинки, не обращая внимания на протестующий жест парня.

– Лежи! Тебе нужно отлежаться – лекарь так сказал. И много есть. Полежишь – снова поешь. Будешь есть каждый час.

– И ночью? – слабо возмутился Адрус.

– И ночью. Буду будить тебя и заставляю есть! Да ладно, шучу я... про ночь! Днем будешь жрать столько, сколько я тебе скажу! Это приказ лекаря и принцессы, понял?!

– Мне в туалет надо...

– Надо – иди! Или тебе подержать? Хи-хи-хи... нет? А чего – я могу! Направлю, куда надо! Да... краснеешь ты замечательно! Надо будет почаще тебя бодрить, делать так, чтобы ты краснел!

Адрус молча встал с постели и, стараясь не наступить на волочащиеся шнурки, пошел туда, где за дверью тихо журчала вода. Девица попыталась пройти за ним, но он решительно захлопнул дверь, едва не прищемив ей нос.

Настроение было отвратительное. К нему приставили шпионку! Вот только от кого она? От секретной службы? От принцессы? Или от заговорщиков, с которыми Адрус сотрудничал? Он не сомневался, что выяснить это просто так не удастся. Шустрая девица, само собой, ничего не скажет. Наверное.

Поговорить с настоятелем храма? Кстати сказать, с тех пор, как Адрус оказался в императорском дворце, он так с настоятелем и не пообщался. А надо бы!

Сделав свои делишки, Адрус пристроился на каменном стульчаке. Подпер руками голову и замер, раздумывая: «И что теперь делать? Девка будет следить за каждым шагом! Ни выйти никуда, ни снадобий приготовить! Вот гадина! Кто же это все-таки на меня напал? И главное – зачем?!»

– Эй, ты чего там, утонул? – в дверь забарабанили, и Адрус досадливо скривился. – Уснул, что ли?! Я сейчас стражу позову – дверь ломать будем! Вылезай, засранец! Пристроился там... Уснул?

– Сама засранка! – мрачно парировал Адрус, открывая дверь и с ненавистью глядя в лицо проклятой девицы, которая ухмылялась так, будто улыбка никогда не сходила с ее лица. – Мне что, в сортире посидеть нельзя?! Чего ты за мной лезешь?!

– Может, я поглядеть хочу, как ты это делаешь! – хихикнула девка и тут же посерьезнела. – Нет, ну а вдруг и правда тебе стало плохо? Чего ты рожу такую делаешь? Я отвечаю за твою жизнь головой! Так что давай-ка ты веди себя правильно, мне вообще-то на тебя плевать, но от тебя зависит моя жизнь, а, как ни странно, я ее очень ценю. Итак, что случилось в усыпальнице?

– Итак, что я рассказал, когда пришел к принцессе? – передразнил Адрус. – Вот что, дорогая служанка, ты здесь не главная! Так что не задирай нос, а делай то, что я скажу, иначе...

– Что – иначе? – живо поинтересовалась девица. – Нажалуешься на меня принцессе? И думаешь – меня уберут? Ты ябеда! Вот ты кто! И не уберут, не рассчитывай! Хи-хи-хи...

– Башку тебе сверну! – неуверенно заключил Звереныш, чувствуя, как инициатива уходит из его рук. – Прибью! Дура!

– Ну не такая уж и дура, – невозмутимо заметила девка. – Насчет башку сверну – это вряд ли. Во-первых, можешь и не осилить – ты дохлый, как больной осел. Во-вторых... ты не сделаешь этого. Или я ничего не понимаю в людях. Слушай, давай без этой чепухи, а? По делу говори! Насчет тебя: ты пришел в покои принцессы весь в крови, с болтом в груди и сказал, что тебя подстрелили в коридоре. Кто – не знаешь. Потом вырубился. Псы пошли по твоим следам – кровь из тебя капала, так что найти следы было совсем просто – нашли трупы. Теперь мои умозаключения – ты такой же слуга принцессы, как я – служанка. Похоже, что мы с тобой работаем в одном и том же ведомстве. Никто из простых смертных, особенно постельная игрушка принцессы, не смог бы завалить здоровенных умелых бойцов так, как это сделал ты, – с болтом, торчащим из груди. Да и без болта – тоже. Значит, ты тайный охранник принцессы. Скорее всего – Пес. Не переживай, никто не узнает. Я такая же, как ты, только... в общем, тебе это не нужно. У меня приказ – охранять тебя днем и ночью. Исполнять все твои прихоти – если понадобится. Да, все. И не надо ухмыляться... если думаешь, что я так и жду, чтобы улечься с тобой в постель, ты ошибаешься. Не такой уж ты и привлекательный! Думаешь, раз ты красавчик, все девки только и мечтают улечься с тобой в кровать? Какие все-таки вы все, парни, самонадеянные, а?! Тьфу!

– Много слов. – Адрус улыбнулся уголком рта и предложил: – Давай-ка все-таки вернемся к делам. Сама же сказала. Ты хочешь знать, что было в усыпальнице? Ты сама все и рассказала. Больше мне добавить нечего, увы...

– Рассказывай, демоны тебя задери! – жестко сказала девица, превратившись из глумливой красотки в бойца, по недосмотру надевшего женское платье. – Мне по хрену твои рассуждения! Мне нужно знать, что было на самом деле! К сведению, я агент первого уровня, рас-

следую преступления против Империи и императора! Все, что происходит во дворце, касается Секретной службы, тем более нападение на слугу принцессы, – а только дурак не знает, что ты доверенное лицо и, возможно, фаворит принцессы! Понимаешь ты или нет?! Потому заткни язык в свой красивый зад и рассказывай, что происходило в усыпальнице!

– А как я смогу рассказать, если мой язык у меня в зад? – невинно спросил Адрус и едва успел поймать летевший прямо в лоб здоровенный кусок вареного мяса.

– Сейчас вилка полетит, придурок! Быстро докладывай, как положено! – нахмурилась девка.

– Грозная! Я аж затрясся от страха! – удовлетворенно кивнул Адрус и снова улегся на постель. – Помоги мне снять башмаки, служанка! И дай мне попить!

– Вот ты гад! – хихикнула девица, но с готовностью встала и поднесла Адрусу кружку с налитым в нее разведенным водой соком. – Лежи... герой! И все-таки, не будь скотиной, расскажи, как все было. Это важно. Для всех. И для тебя тоже. В следующий раз можешь не переварить арбалетного болта. Особенно если получишь его в затылок. Итак?

– Парень сказал – меня вызывает император. Я побежал за ним. Вбежал в усыпальницу – удар. Подстрелили. Думали, я мертвый. Парня прирезали, хотели меня, но я не дался. Вот все.

– Все? – Девушка недоверчиво покачала головой. – Язык у мертвеца откушен! Значит, ты умудрился его захватить! На ноге рваная рана – ты воткнул туда кинжал и провернул. Допрашивал? Что он тебе сказал?

– Ничего не сказал. – Адрус помрачнел, нахмурил брови. – Он ничего не сказал. Откусил себе язык, и все.

– Точно? Ты не обманываешь? – Девушка окаменела лицом, испытующе глянула в лицо парня. – Смотри, обманешь...

– И что? Если обману?! – оскалился Звереныш, исподлобья посмотрев на опешившую от неожиданности девушку. Она поразилась происшедшей с собеседником трансформации – вот только что это был красивый паренек с приятным лицом и голубыми, слегка наивными глазами, и через мгновение – зверь, яростный, жестокий, сильный, для которого нет авторитетов и преград. Опасный и сильный зверь! От него исходило ощущение жестокости, злобы, силы, для которой человеческая жизнь не стоит ничего. Секунда – и вернулся наивный паренек, тот самый, который взял да и пошел за «проводжатым», легко дав себя обмануть.

– Да ничего, – слегка опешив, пожала плечами Делия. – Обманешь – нанесешь вред нашему делу, Империи, императору. А если ты из Псов, то должен блюсти интересы императора. Это понятно. Меня вот что удивляет – это насколько нужно быть преданным своему заказчику, чтобы, откусив себе язык, умереть, лишь бы его не выдать!

– А что такого-то? – искренне удивился Адрус. – Псы могут убить себя и кого угодно, если им прикажет император, так почему кто-то не может так же служить своему хозяину?

Девушка усмехнулась, покачав головой, вздохнула:

– Ты прикидываешься или правда не знаешь?

– Чего я не знаю? – холодно, с неприязнью спросил юноша. – Хватит загадок! Говори, или прекратим разговор! Нечего мне мозг проедать!

– Ладно, ладно, чего ты злишься? Ну, не знаешь и не знаешь. Кто-то чего-то не знает, но учится. И ты учишься. Итак, согласно закону, никто в стране не может использовать заклинание верности, кроме как на государственной службе. Тех, кто вообще может это делать, – человек пять по всей Империи, они наперечет. И ни за что не согласятся совершить такое колдовство – ни за какие деньги. Узнают, что маг это сделал, – казнят.

Понимаешь? Доходит?

– Ты хочешь сказать, что парень был заколдован заклинанием верности? – задумчиво протянул Адрус. – То есть что получается – раз он был заколдован, кто-то это сделал. Но этот кто-то или работает незаконно, или...

– Или живет не в Империи Занусс! – закончила девушка. – Враги! И они во дворце! Теперь ты понимаешь, насколько все серьезно?! Все дела меркнут по сравнению с этим делом! Так вот: почему люди – подготовленные, подчиненные до такой степени – решили убить именно тебя? И рискнули раскрыть факт своего существования! Что такого ты можешь знать, что они попытались тебя убить?

– Я откуда знаю? Я спросил у него, и вот... Вообще-то я думал, что он все-таки выживет. Пусть без языка – писать-то он умел... наверное. Не получилось.

– Скорее всего он просто остановил сердце, – предположила девушка.

– Ага! А перед этим откусил язык! – скривился Адрус. – Чушь! Зачем он тогда язык-то кусал? Остановил бы сердце, и все!

– У него спроси, – огрызнулась девушка. – Лучше вспоминай, чем ты им так насолил?

– Ничем. Ну чем я могу насолить, если и во дворце-то никого не знаю! Не говори ерунды! И кто я такой, чтобы меня убирать?! Впрочем...

– Что? – девушка насторожилась. – Что ты вспомнил?!

– Не уверен, но... я по приказу принцессы бросил в пруд двух девиц. Император позже сказал, что этим я вызвал на себя гнев их отцов, и они могут теперь организовать на меня покушение.

– Хм... – Девушка села на стул и покачала носком туфли, задумчиво глядя в пространство. – А что, вполне так ничего себе версия. Но слишком просто. Хотя... в простоте истина, как говорил великий мыслитель Акруан Синойский. Может, и правда – выдумываем версии, а все очень просто?

– И как в эту схему укладывается заклинание верности?

– М-да... с трудом укладывается. Кто-то решил отомстить тебе за девок, напускает на тебя ценных агентов, закрепившихся во дворце, и... нет, все это странно. Убить какого-то жалкого слугу, кобелька принцессы?! Невозможно.

– Спасибо за «кобелька»! – поджал губы Адрус.

– Да ладно... чего уж там, – рассеянно ответила девушка, крепко зажмуриив глаза. – Вообще-то все может быть. У людей бывают странные причуды. Кто-то может ради своей причуды разбомбить сортир из крепостной камнеметалки, кто-то устроить охоту за постельной игрушкой принцессы. У сильных мира сего свои насекомые в голове... Итак, три версии: мечь за обиду, нанесенную дочерям, вражеские агенты и... заговор?

– Против кого – заговор?

– Против императора, конечно, – пожала плечами девушка. – Не против тебя же! Ты же не считаешь себя таким великим, чтобы против тебя устраивали заговоры? Хи-хи...

– Бред! И каким образом я вдруг оказался в центре заговора?! Меня-то зачем убирать?!

– Вот это вопрос... очень интересный вопрос. Ну что, не проголодался? Поешь? Давай, давай, жри как следует! Империи нужна твоя служба! Расскажешь мне потом, как ты вышел из Школы? Чему тебя учили? Да ладно, ну не делай такую рожу! Я шучу! Иди поешь, хватит валяться!

* * *

– *Что творится? Почему именно я?*

– *А ты не понял?*

– *Это кто сейчас говорит?!*

– *Я.*

– *Кто я?*

– *Ты.*

– *Что за чушь?! Я схожу с ума?*

– Ты давно уже сошел с ума, только скрываешь это. Хитрый ты. Зови меня Зверь. Я – это ты, ты – это я. Если бы не я, тебя давно бы уже убили. Ты слонтяй, рыхлый домашний слонтяй. Я – боец.

– И на самом деле с ума схожу... в который уже раз сам с собой разговариваю. Хм... Впрочем, есть хоть один человек, которому я могу верить. Ведь могу?

– Самому себе? Не знаю...

– А кто знает? Никому верить нельзя.

– Это точно. И этой девке нельзя верить.

– Ага. Она из них! Она за Империю! А значит, враг.

– Само собой. Так какая же тварь организовала на меня охоту? Как думаешь?

– Ничего не думаю. Нужно делать то, что нужно, и будь что будет. Нужен план. Например – как выйти из дворца. Неужели эта девка все время будет рядом?

– Если узнают, что мы убиваем людей, нас уберут. Ты это знаешь.

– Знаю. Потому нужно, во-первых, затихнуть, восстановить силы, во-вторых, – поговорить с настоятелем. Обсудить ситуацию. И это даже не во-вторых. Это главное. Завтра же, утром.

– Завтра...

Адрус прислушался к тихому дыханию девушки, которая спала на кушетке в углу комнаты, тихо сел в постели, спустив ноги на пол, посидел, глядя в окно, где в просвет между занавесями был виден сад, залитый лунным светом. Поднялся, тихо ступая по деревянному полу, натертому мастикой, подошел к окну, задернул портьеру – кто знает, вдруг за окном в кустах сидит арбалетчик и сейчас как раз смотрит на него в прицел? Умирать было крайне неприятно!

– Это правильно! – Адрус едва не вздрогнул, так неожиданно прозвучал голос девушки. – Безопасность прежде всего. Я смотрю, ты умнеешь с каждым часом.

– Чего не спишь? – Адрус скривился и, раздраженно фыркнув, вернулся в кровать. Ему не спалось – то ли выспался за то время, пока лежал в беспомощности, то ли сказывалось нервное напряжение, а может, это было последствием магического лечения, заставившего организм раненого восстанавливаться с огромной скоростью, ускоряя процессы, происходящие в теле. Скорее всего именно так, потому что Адрус ощущал прилив сил и... голод. Опять – голод. Посреди ночи. Вместо сонливости.

– Слежу, чтобы ты не наделал глупостей! – просто ответила девушка, потягиваясь, как кошка. – Ты странный тип, за тобой нужен присмотр. Неспроста все это произошло с тобой. Совсем неспроста. Потому – даже в сортир теперь ты будешь ходить только под моим присмотром. Извини уж.

– И долго? Долго за мной будет продолжаться слежка? – с досадой спросил Адрус, усаживаясь за стол и на ощупь находя съестное – пирожки, куски вареного мяса, кувшин с питьем, – в комнате было темно, зажигать фонарь не хотелось.

– А что тебя беспокоит? Почему это тебя волнует? Тебе есть что скрывать?

– Нечего мне скрывать! – не сдержавшись, рявкнул Адрус. – Чего пристала, липучка проклятая?! Прилипла, как дерьмо к подошве! Гадина! Отстань, вша мерзкая!

– Грубый какой, – фыркнула девушка. – Плохо воспитанный!

– Не успели воспитать! – не сдержался Адрус. – Убили воспитателей! Отстань!

– Да, да... – Девушка сочувственно вздохнула. – Я знаю твою историю. Мне рассказали. Это воля богов, что поделаешь? Зато теперь ты во дворце, сыт, одет, обут, служишь великой Империи – разве плохо? Многие хотели бы оказаться на твоём месте! Ведь правда же? Правда?

– Правда! – с фальшивой искренностью в голосе подтвердил Адрус и подумал о том, что нужно будет девке обязательно открутить башку. Идеиная, имперская подстилка! Тварь!

– Ну вот видишь! Если хорошо подумать, все становится на свои места! – жизнерадостно подтвердила девица. – Ладно! Хочешь, я с тобой лягу? Я пошутила насчет того, что никогда с

тобой не лягу. Просто не хотела, чтобы ты тратил силы, ты был еще слаб. А теперь окреп, и тебе нужно сбросить напряжение. Я помогу! Хочешь? Да не бойся, принцесса ничего не узнает!

– Не нужно, – глухо ответил Адрус, которому вдруг мучительно захотелось прижаться к гладкому девичьему боку, ощутить запах волос, чистой женщины и... все такое прочее. Все-таки он был молодым, совсем молодым парнем, которого возбуждает все, что хоть отдаленно похоже на женское тело. Нормальный парень. Даже если у него постарались выжечь все человеческие чувства.

Впрочем, тяга к женскому телу – это не чувства, это уже животный инстинкт. Когда к нему присоединяются дружеские чувства, люди называют это любовью.

– Как хочешь, – так же легко, как и предложила, согласилась девушка. – Если захочешь, только позови!

Адрус подумал и вдруг спросил:

– Как ты можешь? Ты ведь видишь меня в первый раз! Тебе не противно... быть шлюхой? А если бы на моем месте был какой-нибудь урод, ублюдок, негодяй? Ты и с ним бы легла в постель, ублажала его... во имя Империи?

Молчание. Не слышно даже сопения. Долгое молчание. Когда уже не ожидал – ответила:

– А ты разве не ублюдок и не негодяй? Ты ведь убийца, так? Не отвечай, я знаю. Догадалась. Кстати, не понимаю, почему от меня скрыли. Никто не смог бы убить этих парней без специальной подготовки. И скольких ты убил? Я ведь знаю, как готовят Псов. У вас руки в крови по самую шею! Ты жестокий, бессердечный ублюдок! Говоришь, я шлюха? Да! Ради Империи! Ради того, во что я верю! Империя Занусс – лучшее, что придумано в этом мире, и, если она развалится, многим людям станет плохо! Многие умрут! Тысячи людей! Понимаешь? Мы сдерживаем наступление хаоса, беспорядка, Тьмы! Такие, как мы! И ты в том числе! И если Империи нужен ты, и для твоего существования нужны мои постельные услуги, – я сделаю все, что угодно! Понял?

– Сука!

– Что?! Что ты сказал?!

– Сука. Я – Пес, значит, ты – Сука. Так вы называетесь?

– Догадался? Нет, не Сука. Просто агент. Но смысл похожий. Да, женский вариант Псов. Не убийцы, хотя... всякое бывает. И такое – тоже. Заклинание верности, да. Но я сама! Я хотела служить Империи! И служу ей. И горжусь этим! И если ради того нужно переспать с жирным гнилозубым уродом или златовласым убийцей – я сделаю это и даже получу удовлетворение от хорошо проделанной работы. Понимаешь? Ты же такой, как я! Ты такая же шлюха, только в мужском обличье! Что, скажешь – не так? Спал с принцессой? Или не успел? Не понял, для чего тебя взяли в ее секретари? Очень удобно – и охранник, и верный человек. И кобель, чтобы принцесса не смотрела на сторону! И что – скажешь, ты не шлюха? Ну?! Скажи! Молчишь? То-то же... сказать нечего. Делай свое дело и не задирай нос, праведник хренов. Так ты не передумал насчет постели? Нет? Тогда пожри, сгоняй в сортир – и спать. Утром займемся восстановительной гимнастикой. Кстати, интересно проверить твои способности... настолько ли ты быстр, как говорят о Мастерах Смерти.

– Кто тебя послал? Я имею в виду – ко мне. Кто приказал тебе быть возле меня и в чем вообще заключаются твои обязанности?

– Я не могу тебе рассказывать все, что я знаю, ты же понимаешь. Обязанности? Следить, чтобы тебя не убили. И расследовать преступление. Считаю, что я сыщик, ловлю преступников, охотница.

– А я кто? Приманка в ловушке?

– Да. И что? Ты этим недоволен? Все-таки ты чудак... Спи, утром поговорим. Никак не можешь уснуть? Знаешь, почему?

– Почему?

– Лекарю не сказали, что ты Пес, и он закачал в тебя столько магии, что теперь она кипит у тебя в теле, бурлит, как молодое вино. Так будет еще пару дней, потом успокоишься. Неприятно, да – все время как будто тебя шилом колют, но это пройдет. Все проходит...

– Тебе сколько лет?

– А на сколько я выгляжу?

– Лет на семнадцать...

– Ну вот пусть столько и будет... хи-хи... а ты выглядишь старше своих лет, гораздо старше... красавчик. И никто не подумает, что под такой внешностью скрывается Мастер Смерти. Они все незаметные, серые, как... как... мыши. А ты в глаза бросаешься, как купол Главного Храма Создателя. Кстати, ты в Создателя веришь? Мне сказали, ты частенько ходил в храм...

– Верю, конечно, иначе зачем мне ходить в храм?! – насторожился Адрус.

– Вот и я думаю – зачем? – задумчиво ответила девушка. – Это хорошо, что веришь. Если у человека есть вера – во что угодно, – это уже не пропащий человек. В нем есть стержень.

– Даже если этот человек верит, что все ему должны отдать свои кошельки? – фыркнул Адрус. – Разбойники, пираты?

– Да. Это тоже стержень. Те, в ком его нет, живут как растения, не пытаюсь ничего изменить в своей жизни. Видел крестьян? Копшатся в земле, как черви! Жалкие, ничтожные существа!

– Жрать хлеб, испеченный из зерна, выращенного этими «ничтожными существами», ты не гнушаешься? Не стыдно так говорить?

– Не стыдно! Крестьяне не вполне люди! Они... как животные! Созданы для того, чтобы другим людям было что есть!

– Кто же тебя такому научил? Ты дура...

– Сам дурак!

– Как ты попала в агенты? Расскажи.

– А ты поверишь? Я ведь совру – за мои слова и медной монеты давать нельзя! Агент всегда лжет, даже самому себе. Служба такая.

– И все-таки. Станешь врать – я почувствую!

– Ладно, попробуй... Итак, как я попала в агенты? Очень просто: осталась сиротой – родители померли после болезни. Дом присвоили дальние родственники, меня оттуда выкинули. Ну я и бегала по улицам, пока меня не подобрал... в общем, подобрали меня. Жила в одном доме, была наложницей хозяина. Потом меня увидел один человек, поговорил со мной и предложил работать на него. Меня забрали у... хозяина, перевели... куда надо, обучили, и с тех пор я работаю на Империю. И мне это нравится.

– Ты отомстила?

– Кому? А! Родне? Нет, не пришлось... хотя очень хотелось. Я столько раз представляла, как вспарываю жирное брюхо троюродного дяди... как выкальваю глаза его сынку, давшему пинка, когда меня выкидывали из дома... но не вышло. Собиралась отомстить, да. Но...

– А хозяину? Ведь он мерзавец, сожительствовавший с ребенком!

– А что такого? Я сама согласилась. Мне с ним было совсем не плохо. Сыта, одета, обута. Ну да, пришлось его ублажать, но он меня не заставлял. Разве он виноват, что я оказалась на улице? Наоборот, он меня забрал с улицы! Вымыл, вычистил, откормил, дал образование. Неужели он не заслужил за это немного ласки? Он старался и мне доставить удовольствие, да, и мне с ним было хорошо!

– Отвратительно!

– Глупенький ты. Ничего не понимаешь в жизни. Лучше думай, соображай, кто мог бы вышибить из тебя дух! Враги есть? Так не бывает, чтобы не было! Слушай, можно я с тобой

лягу? Кушетка короткая, я уже замучилась лежать, согнув ноги! Обещаю, что не буду к тебе приставать! Просто посплю, и все!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.